

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРБЯКОВЪ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р. — к.
„ полгода . . . . . 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ . . . . . — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ип. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и съ еду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.
А В Г У С Т Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28. (Нед. 13 по Пятидесятницѣ. Гласъ 4). Пр. отца нашего Моисея Мурвана.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 29: Усыновленіе честнаго главы святого славнаго пророка и Предотечи Крестителя Господня Іоанна.
ВТОРНИКЪ, 30: Иже во свв. отецъ нашихъ патриарховъ Константина-

града: Александра, Іоанна и Павла Нового,—Преподобнаго отца нашего Фантиня чудотворца. Преставленіе преподобнаго отца нашего Александра, свирскаго чудотворца.
СРЕДА, 31: Положеніе честнаго пояса Пречистыя Богородицы въ Халкопратіи.

С Е Н Т Я Б Р Ъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 1: Начало индикта, еже есть новаго лѣта. Соборъ Пресвятыя Богородицы, иже въ Мѣссинѣхъ.—Преп. отца нашего Симеона Столпника, архимандрита первыя ограды, иже въ Антиохіи, и матери его Мары.—Свят. мученицъ чотыред. дѣвъ постницъ и Аммона діакона, учителя ихъ.—Свв. мучен. Каллиста, Еввота, Ермогена, единокорныхъ братьевъ по плоти и Афала.—Память Ісуса Навина.

ПЯТНИЦА, 2: Святого мученика Маманта.—Память преподобнаго отца нашего Іоанна постника, патриарха Царя-града.—Свв. муч. трехъ тысячъ, шести сотъ и осмнадцати, иже въ Никомидіи.
СУББОТА, 3: Святого священномученика Анеима, епископа никомидійскаго.—Преп. отца нашего Теофиста, сподвижника великому Евѣммію.—Св. муч. Василия Великаго и Аристона, епископа александрийскаго.

Вѣра въ новѣйшей философіи.

(Введеніе къ статьѣ о Л. Н. Толстомъ).

II.

Мы изложили въ прошлый разъ (см. № 31) мнѣнія ученыхъ, которые утверждаютъ, что нашъ разумъ, понимаемый только какъ способность сужденія по законамъ логики—не единственный и не высшій способъ познанія. Теперь мы должны перейти къ описанію этой иной допускаемой наукой способности познанія бытія сверхмірового, не поддающагося ошущиванію и измѣренію аршиномъ нашей логики. Первый опредѣленно, ясно и научно, т.-е. экспериментально, опытно доказываетъ возможность такого сверхлогическаго познанія—Мейерсъ.

По Мейерсу, человѣческая личность, или сознание, составляется, такъ сказать, изъ трехъ концентрическихъ, т.-е. все увеличивающихся круговъ: во-первыхъ, тутъ имѣется фокусъ или центральная часть; во-вторыхъ, пограничная по-

лоса, простирающаяся вокругъ этого центра вплоть до того предѣла, за которымъ сознание, по крайней мѣрѣ, явное сознание, исчезаетъ; въ-третьихъ, Мейерсъ экспериментально доказываетъ наличность нѣкотораго третьяго „я“, третьяго сознания, которое лежитъ за предѣлами даже этого пограничнаго втораго „я“.

Третье „я“ обрѣтается подъ порогомъ или за порогомъ сознания, оно есть подсознательное „я“. Это своего рода второе сознание, которое при обычныхъ условіяхъ жизни не даетъ намъ никакихъ откровеній, молчитъ, бездѣйствуетъ, какъ бы не существуетъ. Но у извѣстныхъ субъектовъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ наличность такого подсознанія обнаруживается самымъ непосредственнымъ и очевиднымъ образомъ. Мейерсъ и доказываетъ это своими многочисленными описаніями болѣе или менѣе исключительныхъ случаевъ.

Но даже въ психикѣ нормальнаго человѣка нерѣдко встрѣчаются явленія, на первый взглядъ необъяснимыя, но легко объясняющіяся при свѣтѣ этой теоріи.

Такъ, человѣкъ замѣчаетъ въ себѣ такія способности, которыя не служатъ сохраненію вида и, слѣдовательно, не могли развиться подъ влияніемъ одного только естественнаго подбора. Созданія гениальнаго человѣка представляютъ изъ себя какъ бы откровенія изъ міра, совершенно отличнаго отъ нашего. Вообще говоря, идеальныя стремленія человѣка не соотвѣтствуютъ наличнымъ условіямъ его существованія.

Факты эти можно объяснить только тѣмъ, что *человѣкъ извѣстной частью своего существа, выходящей за предѣлы сознательнаго „я“, сносится съ инымъ міромъ, не воспринимаемымъ нашими чувствами, съ существами, которыя въ этомъ смыслѣ можно назвать духовными.*

Подобнымъ же образомъ такъ называемыя мистическія состоянія, когда человѣкъ по его сознанию ощущаетъ сверхъестественное, можно объяснить только какъ откровеніе изъ области подсознательной сферы, вошедшія, благодаря особому состоянію человѣка, въ область яснаго сознанія.

Подсознательное „я“ общается съ міромъ, недоступномъ для „я“ обывающаго. Человѣкъ познаетъ такія реальности, которыхъ онъ не въ состояніи ни обнять, ни выразить обычными словами, онъ чувствуетъ себя какъ бы униженнымъ новымъ знаніемъ, но все же слѣды пережитаго остаются и находятъ свое несовершенное (т.-е. неполное) выраженіе въ такъ называемыхъ религіозныхъ представленіяхъ.

Молитва и есть, въ концѣ-концовъ, не что иное, какъ обращеніе къ „силамъ“, съ которыми подсознательное „я“—эта основа „я“ обывающаго—способно вступать въ непосредственныя отношенія.

А догматъ, религіозное понятіе, есть выраженіе видѣннаго за границами реальнаго бытія.

Очевидно, что то, что мы называемъ ученіемъ вѣры, есть опытъ высшихъ сознаній, чрезвычайный опытъ человѣка въ минуты особаго, „поднятаго“ состоянія. И потому передъ судомъ будничнаго разума эти откровенія непонятны,—могутъ казаться неприемлемыми: вѣдь эти знанія даны намъ, такъ сказать, на иномъ языкѣ, и понятномъ только въ минуты озаренія, въ минуты, когда человѣкъ живетъ высшимъ знаніемъ.

Джемсъ пробуетъ эти мысли Мейерса подтвердить личными его опытами и документами изъ области мистическаго опыта. Онъ утверждаетъ, что даже чисто фізіологическими опытами можно доказать возможность того, что у человѣка есть высшее сверхъестественное сознаніе, посредствомъ котораго человѣкъ схватываетъ скрытое для его будничнаго разума.

„Нѣсколько лѣтъ тому назадъ,—говоритъ Джемсъ,—я сдѣлалъ сообщеніе въ печати о произведенныхъ лично мною опытахъ опьяненія окисью азота. На основаніи ихъ я пришелъ тогда къ такому выводу, который и до настоящаго времени не поколебался въ моихъ глазахъ, что наше нормальное или, какъ мы его называемъ, разумное сознаніе представляетъ лишь одну изъ формъ сознанія, при чемъ другія, совершенно отъ него отличныя формы, существуютъ рядомъ съ нимъ, отдѣленныя отъ него лишь тонкой перегородкой. Мы можемъ совершить нашъ жизненный путь, даже не подозревая объ ихъ существованіи; но какъ только будутъ *примѣнены* необходимыя для ихъ пробужденія условія, онѣ сразу оживутъ для насъ, представляя готовыя и опредѣленныя формы духовной жизни. Наше представленіе о мірѣ не можетъ быть законченнымъ, если мы не примемъ во вниманіе и эти формы сознанія. Онѣ съ несомнѣнностью раскрываютъ передъ нами то, что наши заключенія о предѣлахъ реальнаго—послѣдныя и невѣрны. Возвращаясь къ своимъ собственнымъ переживаніямъ этого рода, я долженъ

признать, что они сводятся къ особому просвѣтленному состоянію, которому нельзя не придать мистическаго окраски“.

Считая высшимъ средствомъ „для возвышенія“ восхожденія къ этимъ откровеніямъ чрезвычайнаго знанія—молитву, Джемсъ рядомъ документовъ характеризуетъ суть мистическихъ переживаній.

„Мы не можемъ найти ни сравненій, ни какихъ-либо иныхъ способовъ для выраженія всей мудрости и всей тонкости того духовнаго состоянія, какое переживаетъ сознаніе въ чрезвычайныхъ откровеніяхъ, это мистическое познаніе (непознаваемаго въ обычныхъ путяхъ) не облекается ни въ одинъ изъ тѣхъ образовъ, ни въ одно изъ тѣхъ чувственныхъ представленій, какими пользуется обычно нашъ разумъ. Такъ какъ при этомъ познаніи не участвуютъ ни чувство, ни воображеніе, у насъ не остается отпечатка, который мы могли бы уловить, какъ опредѣленную форму, или уяснить посредствомъ того или другаго сравненія, хотя тайная и сладкая мудрость эта такъ много говоритъ сокровеннымъ глубинамъ нашей души. Вообразимъ себѣ человѣка который видитъ какую-нибудь вещь первый разъ въ жизни. Онъ можетъ понять ее, наслаждаться ею, воспользоваться ею, такъ или иначе, но онъ не сумѣетъ подыскать для нея названія и дать представленіе о ней другимъ, хотя онъ и постигъ ее съ помощью обычно дѣйствующихъ у него чувствъ. Вотъ почему языкъ, какимъ говорятъ о предметахъ Божественныхъ, чѣмъ болѣе онъ вдохновленъ, интименъ, чѣмъ глубже касается сверхъчувственнаго міра, тѣмъ дальше уходитъ отъ области чувствъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, налагая на нихъ молчаніе... Душа чувствуетъ себя тогда словно погруженною въ безпредѣльное, бездонное уединеніе, котораго не можетъ нарушить ни одно живое существо, чувствуетъ себя въ безбрежной пустынѣ, которая тѣмъ восхитительнѣе кажется ей, чѣмъ она пустыннѣе. Тамъ, въ этой безднѣ мудрости, душа вырастаетъ, черпая свои силы у первоисточника познанія любви... И тамъ она познаетъ, что какъ бы ни былъ возвышенъ и утонченъ языкъ нашъ, онъ становится бѣднымъ, плоскимъ, безсодержательнымъ, какъ только мы начинаемъ пользоваться имъ для описанія Божественныхъ вещей“...

Но если познаніе сверхъестественнаго, въ данныхъ таинственнаго опыта, не поддается ясному выраженію въ словахъ, тѣмъ не менѣе, оно такъ убѣдительно, также носитъ всѣ черты дѣйствительнаго знанія, какъ обычное познаніе.

Больше можно сказать, что откровенія мистическаго міра убѣдительнѣе, достовѣрнѣе откровеній обычнаго опыта. Тому, что человѣкъ видитъ въ опытѣ чрезвычайнаго познанія, онъ вѣритъ, *обязанъ вѣрить*, болѣе, чѣмъ чувственнымъ глазамъ. Это и не вѣра, а знаніе, тѣмъ болѣе твердое, что человѣкъ видитъ не глазами, ушами, осязаніемъ, а всѣмъ своимъ существомъ,—такъ сказать, совокушностью всѣхъ силъ, данныхъ для познанія.

„Для тѣхъ, кто испытываетъ эти чувства,—пишетъ Джемсъ,—они убѣдительны въ той же степени, какъ и непосредственный чувственный опытъ, и пользуются гораздо большимъ довѣріемъ, чѣмъ выводы, добытые чисто логическимъ путемъ. Конечно, есть люди совершенно лишеныя этихъ чувствъ. Но тѣ, кому они доступны во всей силѣ, видятъ въ нихъ дѣйствительное постиженіе истины, откровеніе особой реальности“...

Безъ сомнѣнія, наше земное знаніе пользуется болѣе общимъ признаніемъ; это потому, что ему служатъ всѣ средства языка, оно можетъ засыпать васъ доказательствами, разоружить логикой, разбить словами. Но никакіе справки и аргументы изъ области логики и земнаго опыта не въ силахъ поколебать вашу увѣренность въ тѣхъ случаяхъ, когда ваша неуладывающаяся въ слова интуиція, показавшая вамъ

то, что выше опыта обыденнаго, идетъ вразрѣзъ съ умозаключеніями разсудка. Источникъ этихъ интуицій лежитъ въ нашей природѣ гораздо глубже той шумно проявляющейся въ словахъ поверхности, на которой живетъ рационализмъ. Подсознательная жизнь, вся цѣлкомъ, съ ея порывами, вѣрваніями, стремленіями и чаяніями, медленно подготовлялась во мнѣ интуиціею, которая достигаетъ, въ извѣстныхъ минуты, уровня моего сознанія, и что-то во мнѣ знаетъ съ *полной достовѣрностью, что она ближе къ истинѣ, чѣмъ самыя точныя логическія разсужденія, направленные противъ нея.*

„Богъ окружаетъ меня подобно физической атмосферѣ. Онъ ближе ко мнѣ, чѣмъ мое собственное дыханіе. Я буквально могу сказать, что въ Немъ я живу и движусь, въ Немъ существую,—разсказываетъ одинъ изъ корреспондентовъ Джемса,—есть минуты, когда мнѣ кажется, что я стою передъ лицомъ Бога и говорю съ Нимъ. Иногда я получалъ прямые отвѣты на свою молитву, и они проникали всего меня откровеніемъ Его бытія и могущества. Есть минуты, когда Богъ мнѣ кажется далекимъ отъ меня,—но это всегда по моей винѣ. Я ощущаю чье-то мощное и чрезвычайно сладостное присутствіе, рѣющее надо мною. По временамъ оно точно обнимаетъ меня, желая поддержать“.

„Богъ совершенно реаленъ для меня,—пишетъ другой. Я говорю съ Нимъ, и Онъ часто отвѣчаетъ мнѣ. Когда я прошу Бога наставить меня, меня осѣняютъ неожиданныя мысли, не имѣющія ничего общаго съ тѣми, какія обычно занимаютъ мой умъ. Около года тому назадъ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль я переживалъ очень тяжелыя обстоятельства. Какъ только несчастіе обрушилось на меня, я какъ бы впалъ въ состояніе столбняка, но по прошествіи двухъ или трехъ часовъ я слышалъ ясныя слова изъ св. Писанія: „Милости Моей будетъ для тебя достаточно“. Каждый разъ, какъ моя мысль возвращалась къ моему несчастію, я слышалъ этотъ текстъ. Вообще, мнѣ кажется, я никогда не сомнѣвался въ существованіи Бога и никогда не переставалъ думать о Немъ. Богъ часто вмѣшивался въ мои дѣла явнымъ образомъ, и я чувствую, что многія мелочи въ моей жизни Онъ не перестаетъ улаживать Самъ. Два или три раза Онъ начерталъ для меня пути, шедшіе вразрѣзъ съ моими стремленіями и намѣреніями“.

„Въ возрастѣ между двадцатью и тридцатью годами я мало-по-малу сталъ невѣрующимъ, однако я не могу сказать, чтобы я когда-нибудь терялъ это, такъ хорошо описанное Гербертомъ Спенсеромъ, „неопредѣленное сознаніе“ Абсолютной Реальности, которая лежитъ за міромъ явленій,—добавляетъ третій. Для меня эта Реальность была не просто непознаваемымъ, какъ у Спенсера, потому что хотя я и пересталъ обращаться къ Богу съ дѣтскими молитвами и никогда ни о чемъ не просилъ Невѣдомое, но по нѣкоторымъ даннымъ я нахожу, что я часто былъ съ Нимъ въ отношеніяхъ, подобныхъ тѣмъ, какія создаются молитвой. Во всѣхъ моихъ затрудненіяхъ, въ особенности въ домашнихъ и въ дѣловыхъ, въ неудачахъ и заботахъ, когда мой духъ былъ угнетенъ, я находилъ помощь, какъ я вижу теперь, у этого Нѣчто, лежащаго въ основѣ всѣхъ вещей. Онъ былъ возлѣ меня, или я былъ возлѣ Него, не знаю какъ лучше выразиться, во всякую трудную минуту моей жизни; Онъ укрѣплялъ меня и вливалъ въ меня безконечныя жизненныя силы, чтобы я могъ снова почувствовать Его тайное, спасительное присутствіе. Это было какъ бы неиссякаемый источникъ жизни, справедливости, истины и силы; къ Немъ я инстинктивно обращался каждый разъ, когда ослабѣвалъ. И Онъ всегда выручалъ меня изъ бѣды. Я вижу теперь, что между Имъ и мною было личное отношеніе, потому что въ послѣдніе годы, когда я потерялъ пути къ Немъ,

у меня явилось ясное чувство ничѣмъ вознаграждаемой потери. Раньше я всегда находилъ Его, какъ только обращался къ Немъ. За этимъ послѣдовали годы, когда я то находилъ Его, то не могъ найти. Я помню цѣлый рядъ ночей, когда я не могъ заснуть отъ горя. Я метался въ темнотѣ, разыскивая какъ бы ощуяю знакомое присутствіе Верховной Души моей души, которая всегда раньше была на стражѣ возлѣ меня, протягивая руку помощи; но общеніе между нами было прервано. На мѣстѣ этого Существа была пустота. Теперь, когда мнѣ около пятидесяти лѣтъ, я совершенно утратилъ возможность единенія съ Нимъ. И я долженъ признать, что моя жизнь потеряла въ Немъ великую опору. Она стала чѣмъ-то безжизненнымъ и безразличнымъ. Я вижу, что испытываемое мною раньше было близко къ молитвѣ вѣрующей, хотя я и не называлъ это молитвой. То, что я называлъ здѣсь словомъ „Существо“, нельзя отождествить со спенсеровскимъ „Непознаваемымъ“. Это было обрѣтенный инстинктомъ личный Богъ, на высшую доброту Котораго по отношенію ко мнѣ я всегда полагался“.

Джемсъ вполне понимаетъ, что ему могутъ быть сдѣланы возраженія: „Эти состоянія ненормальны: это психопатія, бредъ“. Но на эти возраженія онъ отвѣчаетъ вполне убѣдительно, что если въ какомъ-нибудь сверхъобычномъ состояніи человѣкъ видитъ большее чѣмъ въ обычномъ, то смѣетъ ли обычное сознаніе отрицать пережитое въ необычномъ. Постараемся быть искренними и разсмотримъ ясное, въ чемъ тутъ дѣло. Откуда вытекаетъ предпочтеніе, которое мы оказываемъ нѣкоторымъ состояніямъ духа? Даже цѣнность лихорадочнаго бреда въ смыслѣ познавательномъ мы отрицать не можемъ. Въдъ мы не знаемъ, въ какомъ дѣлѣ, не благоприятствуетъ ли температура въ 39° и 40° посѣву и произрастанію сѣмянъ истины въ нашемъ мозгу больше, чѣмъ температура 36,5°. Развѣ высшія откровенія обычнаго знанія даны, такъ сказать, при обыкновенной температурѣ?

„Геній,—говоритъ д-ръ Моро (Moreau),—есть только одна изъ многочисленныхъ вѣтвей невропатическаго дерева“.

„Геніальность,—говоритъ д-ръ Ломброзо,—симптомъ наследственной дегенерации (апилептоидная разновидность), близкая родственница безумія“. „Всякій человѣкъ,—пишетъ Низбетъ (Nisbet),—чья жизнь достаточно интересна, чтобы стать достойной изученія, неизбежно попадаетъ въ разрядъ душевно больныхъ. И необходимо отмѣтить, что чѣмъ геніальнѣе человѣкъ, тѣмъ больше его отклоненіе отъ нормы“. Но все эти авторы, установивъ къ полному удовольствію своему, что творчество генія лишь продуктъ болѣзни, осмѣливаются ли *оспаривать на этомъ основаніи цѣнность самыхъ произведеній генія? Выводятъ ли они изъ ихъ новой доктрины о причинахъ геніальности новое сужденіе о цѣнности?*

Не лежитъ ли въ психической неустойчивости корень той особой восприимчивости, которая составляетъ необходимое условіе нравственной чуткости? Не въ этой ли психической неуравновѣшенности мы обрѣтаемъ ту напряженность и стремительность чувства, которыя являются основой дѣйствительной моральной особы? Не изъ нея ли мы черпаемъ любовь къ глубинамъ потусторонняго и мистическаго, которая отлебааетъ наши помыслы отъ поверхности чувственнаго міра? Съ помощью нашихъ психопатологическихъ свойствъ, конечно, познаніе сверхъестественнаго несовмѣстимо съ будничнымъ настроеніемъ духа. Это состояніе повышенное, но совершенно такъ же повышенное, какъ вдохновеніе генія. И отрицать то, что видѣлъ Исаія или Іеремія, потому что вполне нормальныя носильщикъ и жюкей на скачкахъ, или даже ученый, прекрасно умѣющій подсчитывать цифры, *этого не видятъ*, такъ же нелѣпо, какъ отрицать величіе

философии Платона или поэзии гетевского Фауста, которые для носильщика тоже—непонятны „видѣнія“.

Мы пришли къ концу нашего введенія. Не странно ли, что наука о познаніи XX вѣка, въ лицѣ самыхъ блестящихъ представителей, пришла, въ сущности, къ тому (даже до близости буквальной), что всегда утверждала христіанская мудрость. Къ тезису, что Богъ и сверхмірное бытіе познаются въ необычныхъ путяхъ знанія. Развѣ все, что мы изложили, не ученіе христіанской мистики?

„Иное знаніе, которое приобрѣтено упражненіемъ и ученіемъ,—пишетъ Климентъ Александрійскій,—и иное, что воспринято черезъ откровеніе вѣрою. Только послѣдній путь *взводитъ къ познанію Божественной Истины*, и она очень близка отъ насъ, даже въ нашихъ жилищахъ, какъ свидѣтельствуемъ боговидецъ Моисей“.

„Кто слышитъ только вѣшній и плотскій голосъ,—поучаетъ св. Левъ Великій,—тотъ слышитъ тварь; Богъ же есть Духъ, и Его можно слышать *только чрезъ Духа*, такъ и Иисуса никто не можетъ назвать Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ. Лучшее и вѣрнѣйшее познаніе Бога не то, которое выработано усиліями разсудка и выпотѣніемъ мозга, но то, которое *возгорается отъ небснаго огня въ сердцахъ нашихъ* и вноситъ въ душу Божественный свѣтъ, свѣтъ,—какъ говоритъ Оригенъ,—болѣе ясный и убѣдительный, чѣмъ всѣ разсудочныя доказательства. Въ этомъ-то и состоитъ познаніе Истины, какъ она пребываетъ во Христвъ Иисусѣ,—въ томъ сладостномъ, кроткомъ, смиренномъ и любящемъ духѣ Иисуса, который, какъ утреннее солнце, сіяетъ на злыя и благія. Искать Боговѣднія лишь въ книгахъ и писаніяхъ значить,—по словамъ бл. Августина,—искать живого между мертвыми. Въ себѣ лица Бога (*Intra te quaere Deum!*). Онъ лучше всего распознается, такъ сказать, духовнымъ осязаніемъ. Мы должны стремиться *видѣть* Его своими глазами, *слышать* своими ушами, и наши руки должны *осязать* Слово жизни. Вѣдѣ душа наша, какъ и тѣло, имѣетъ свое чувство: *вкусите* и видите, какъ благъ Господь!“

„Есть три степени вѣдѣнія, — говоритъ Исаакъ Сиріинъ,—и высшая степень есть упокоеніе въ единомъ упражненіи ума, наслаждающагося *тайнами будущаго*... Всѣ святыя, сподобившіеся обрѣсти житіе сіе (а это есть восторженіе къ Богу) *по силѣ вѣры*, пребываютъ въ услажденіи онымъ превышестественнымъ житіемъ. Вѣру же разумѣемъ не ту, какую человѣкъ имѣетъ въ разсудженіи разнствія достопоклоняемыхъ Божественныхъ Упостасей, все превосходящаго и особенно естества въ Самомъ Божествѣ, чуднаго домостроительства въ воплощеніи воспріятіемъ нашего естества (хотя и сія вѣра крайне высока), но *вѣру, возсіявающую въ души отъ свѣта благодати*... И вѣра сія обнаруживается *не въ приращеніи слуха ушей, но въ духовныхъ очахъ*, которыя видятъ сокрытыя въ душѣ *тайны*, невидимое и Божественное богатство, сокровенное для очей сыновъ плоти, и открываемое Духомъ, питающимся съ трапезы Христовой, въ поученіи законамъ Христовымъ“.

„Что такое безсмертная жизнь?“—*„Ощущеніе въ Богѣ“*. отвѣтъ: *„Ощущеніе безсмертной жизни“*.

„Что такое безсмертная жизнь?“—*„Ощущеніе въ Богѣ“*, „Исполни, Господи, сердце мое жизни вѣчной!“—вослицаетъ святой. Конечно, думается тебѣ, что душевнымъ (умовымъ, разсудочнымъ) вѣдѣніемъ иной приѣмлетъ оное духовное вѣдѣніе? Не только невозможно душевнымъ вѣдѣніемъ пріять оное духовное, но даже нѣтъ возможности *ощутить* его и чувствомъ, или сподобиться его *кому-либо изъ ревностно упражняющихся въ вѣдѣніи душевномъ*. И если нѣкоторые изъ нихъ желаютъ приблизиться къ *оному духовному вѣдѣнію*, то пока не отречутся отъ сего душевнаго и отъ всякихъ

изворотовъ его тонкости, и многосложныхъ его способствъ, и не поставятъ себя въ *младенческій образъ мыслей, доколе не возмогутъ приблизиться, хотя мало, къ вѣдѣнію духовному*. *Напротивъ того, великимъ препятствіемъ бывають для нихъ навязъ и понятія душевнаго вѣдѣнія*, пока не изгладятъ сего *мало-по-малу*.

...„Духовное вѣдѣніе есть *ощущеніе сокровеннаго*,—протъ должнаеъ мысли св. Исаака Іоаннъ Златоустъ.—И когда ошутитъ кто сіе невидимое и во многомъ превосходнѣйшее, тогда приѣмлетъ оно отъ сего именованіе духовнаго вѣдѣнія, и въ *ощущеніи* его рождается *иная вѣра, не противная вѣрѣ первой, но утверждающая ту вѣру*. Называютъ же ее вѣрою созерцательною. Дотоле былъ *слухъ*, а теперь созерцаніе; созерцаніе же несомнѣннѣе слуха“.

„Отъ заповѣдей рождаются добродѣтели,—кончимъ словами св. Симеона Новаго Богослова,—а *отъ добродѣтелей язными дѣлаются таинства*, сокрытыя въ буквѣ Писанія. Тогда преуспѣвають въ добродѣтеляхъ, когда хранятъ заповѣди; и опять, тогда хранятъ заповѣди, когда ревнуютъ о добродѣтеляхъ, а *посредствомъ добродѣтелей и заповѣдей открывается для насъ дверь вѣдѣнія*, или, лучше сказать, она открывается Иисусомъ Христомъ, который сказалъ: „Имѣяй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя. И Азъ люблю его и явлюся ему Самъ“ (Іоаннъ, XIV, 21). Такимъ образомъ, когда *вселится въ насъ Богъ* и откроетъ намъ Себя *завѣдомо* (знательно, осязательно), тогда и мы *прозримъ* къ вѣдѣнію, т.-е. уразумѣемъ *дѣйственно* тѣ Божественныя таинства, которыя сокрыты въ Божественныхъ Писаніяхъ. Другимъ же *какимъ-либо способомъ достигнуть сего невозможно*. И пусть никто себя не обманываетъ, думая, что открылъ *иначе* какъ этотъ сундучокъ вѣдѣнія и вкусилъ благъ, кои внутри его, т.-е. достигъ *причастія* ихъ и созерцанія ихъ“.

Итакъ, вѣра есть особый способъ и путь вѣдѣнія, дополняющій познаніе—логическое, разсудочное. И отсюда, полагаемъ убѣдительно, слѣдуетъ, что ссылаться на науку, какъ противнику вѣры, въ высшей степени не разумно. У науки и вѣры—двѣ своихъ области, и имъ даже нельзя столкнуть въ области догмы христіанской. Наука Божественна и свята въ своей области, но „разумъ научный“, — какъ говоритъ Бутру,—есть только часть разума челоуѣческаго въ широкъмъ смыслѣ слова. Если у науки есть свои догмы и законы, то ничто не мѣшаетъ признать иные міры, иное бытіе, иные догмы и законы, которые вѣдѣ поля зрѣнія науки, и раскрываются въ путяхъ религіознаго знанія.

„Въ религіи и наукѣ мы располагаемъ двумя одинаково подлинными ключами отъ сокровищницы вселенной,—пишетъ Бутру.—Математики изслѣдуютъ одни и тѣ же числовые или пространственные факты то при помощи аналитической геометріи, то при помощи алгебры, то при помощи высшаго анализа, и этими различными методами получаютъ одинаково полезные результаты. Почему же не допустить того же самаго по отношенію къ научному и религіозному методамъ? Почему не признать, что одинъ открываетъ намъ одну сторону вещей, другой—другую? Если это такъ,—религія и наука, одинаково истинныя каждая по своему, обѣ оказываются вѣчными“.

Послѣ такихъ свидѣтельствъ знанія, понятно, какъ высококомѣрно и наивно было отрицаніе у Толстого „вѣры“ и откровенія, какъ суевѣрія.

Какъ увидимъ позже, тѣ же ученые видѣли глубокую истину не только въ основной истинѣ религіи, признаніи Бога и сверхъ-естественнаго міра, но и въ таинственнѣйшихъ глубинахъ религіознаго сознанія.

Епископъ Михаилъ.

Освященный соборъ старообрядческой Церкви.

Освященный соборъ открытъ 25-го августа, въ день выхода изъ печати настоящаго № журнала, посему редакция не имѣла возможности дать отчетъ о соборныхъ засѣданіяхъ. Со слѣдующаго № начнутся печатаніемъ подробныя свѣдѣнія о соборѣ. Здѣсь же помѣщаемъ выработанный уполномоченными московскихъ приходовъ проектъ избранія на освященный соборъ представителей отъ епархій и приходовъ, и два доклада московскаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня: 1) О бѣглопоповцахъ и 2) объ участіи мірянъ въ дѣлахъ Церкви. Другіе доклады будутъ напечатаны въ слѣдующихъ №№ журнала „Церковь“.

Проектъ избранія на освященный соборъ представителей отъ епархій и приходовъ.

1. Соборъ состоитъ изъ епископовъ, клира (священниковъ, диаконовъ) и мірянъ (Дѣянія свв. апостоль, гл. 15; Твор. св. Кипріяна Карфагенскаго и другихъ отцовъ Церкви).

2. Клиръ и міряне участвуютъ на соборѣ по уполномочію отъ епархій. Выбираютъ ихъ совмѣстно и духовныя лица и міряне или на епархіальныхъ съѣздахъ или особыхъ округахъ (благочиніяхъ) (пунктъ 5).

3. Каждая епархія дѣлится на округа или благочинія приблизительно съ одинаковымъ количествомъ входящихъ въ нихъ приходовъ.

4. Если въ благочиніе (округъ) входитъ, допустимъ, десять приходовъ (общинъ), то епархія дѣлится на столько округовъ, сколько отдѣльныхъ десятковъ приходовъ входитъ въ составъ епархій. Неполные десятки можно считать за полные.

5. Отъ каждого округа избираются на соборъ одно духовное лицо и одинъ мірянинъ. Избираются они или на епархіальныхъ съѣздахъ, или, если таковые по какимъ-либо причинамъ невозможно собрать, на каждомъ отдѣльномъ окружномъ съѣздѣ благочинія.

6. Приходы и общины г. Москвы, въ виду того, что они по количеству своихъ членовъ не уступаютъ нѣкоторымъ епархіямъ, производятъ самостоятельные выборы на соборъ, помимо московской епархій. Они избираютъ на соборъ пять лицъ духовныхъ (священниковъ или диаконовъ) и пять мірянъ. Избраніе происходитъ на общемъ собраніи представителей отъ приходовъ и общинъ. Въ число представителей входятъ: одинъ священникъ и одинъ мірянинъ отъ прихода или общины. Общее собраніе вправе избрать на соборъ любого христіанина изъ московскихъ приходовъ или общинъ. Общее собраніе для избранія уполномоченныхъ на соборъ созываетъ совѣтъ московской общины Рогожскаго кладбища.

7. Объ избранныхъ отъ епархій, епархіальныхъ округовъ и московскихъ приходовъ и общинъ уполномоченныхъ на соборъ председатели епархіальныхъ съѣздовъ и окружныхъ собраній, а также и общаго собранія московскихъ приходовъ, доводятъ до свѣдѣнія мѣстнаго епархіальнаго епископа, а епископы сообщаютъ о нихъ московскому архиепископу.

8. Избранныя отъ епархій лица участвуютъ на соборѣ съ правомъ совѣщательнаго голоса (св. Кипріяна Карфагенскій).

Примѣчаніе. По церковно-общественнымъ вопросамъ

они принимаютъ участіе и въ голосованіи (Баронія, лѣто 451, чис. 4 *).

9. На соборъ вправе послать своего уполномоченнаго и каждый приходъ или община; но таковой уполномоченный можетъ только представить собору порученное ему отъ прихода дѣло и только по нему давать свои объясненія.

10. На соборъ допускаются и личные докладчики или жалобщики по своимъ дѣламъ. Но они могутъ давать объясненія только по своимъ дѣламъ, представленнымъ собору.

11. О каждомъ уполномоченномъ отъ прихода или общины председатель общины или священникъ сообщаетъ епископу съ объясненіемъ по какому дѣлу избранъ уполномоченный на соборъ.

12. Въ качествѣ слушателей допускаются на соборъ всѣ члены св. Христовой Церкви. Но они никакого участія не принимаютъ въ засѣданіяхъ собора. Они лишь свидѣтели соборныхъ дѣяній.

13. Избранныя на соборъ лица не теряютъ своего полномочія до новыхъ выборовъ. Если въ этотъ промежутокъ времени будетъ созванъ чрезвычайный соборъ, то на него призываются чрезъ мѣстныхъ епископовъ эти уполномоченные.

I.

О бѣглопоповцахъ.

Освященному собору, о Святѣмъ Духѣ собравшемся, должно быть извѣстно, что наши братья-старообрядцы, пріемлющіе священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви, въ послѣднія пять лѣтъ сильно заняты присканіемъ себѣ епископа. Всероссийскіе съѣзды ихъ признали, что прибывать обществу съ одними іереями, находится въ постоянной зависимости отъ чуждой имъ церкви и іерархій,—нелогично. Рѣшивъ возстановить въ своей средѣ самостоятельную іерархію, наши братья-бѣглопоповцы обращаются въ поискахъ архіерея не къ старообрядческой Церкви, гдѣ бы они могли найти истинныхъ архипастырей, законопоставленныхъ святителей, а къ враждебной всему старообрядчеству церкви господствующей, іерархія которой, по сознанию самихъ ея лучшихъ членовъ, лишена и каноническихъ основъ и подлинно-церковнаго управленія, не имѣетъ ни истинной вѣры, ни древле-православнаго благочестія. Минувъ вполне благочестивую іерархію, сродную имъ и по вѣрѣ и по духу, и въ то же время обращающъ къ сомнительной въ вѣрѣ и каноническомъ достоинствѣ іерархій, старообрядцы-бѣглопоповцы совершаютъ великій братоненавистническій грѣхъ. Поиски ихъ епископа, насколько извѣстно, до сихъ поръ не дали желательнаго имъ результата.

Наша св. Церковь и ея архипастырство не должны быть равнодушными зрителями того внутренняго переворота, который совершается на нашихъ глазахъ въ средѣ бѣглопоповцевъ, тѣхъ поисковъ архіерея, которые они предпринимаютъ въ послѣднее время. На всѣхъ насъ и прежде всего на пастыряхъ нашихъ лежитъ святой долгъ, возложенный на нихъ Самимъ Господомъ, подать руку помощи нашимъ братьямъ-бѣглопоповцамъ, близкимъ и роднымъ намъ и по одной вѣрѣ, и по одинаковому церковному служенію и обрядамъ,

*) Въ указанномъ мѣстѣ лѣтописи Баронія говорится о составѣ халкидонскаго собора. На немъ „бѣ Маркіанъ кесарь и Пульхерія жена его, иже особно, а не между епископами имѣяху мѣсто, и при немъ сиклитъ и начальницы его, *мірскіи избранніи господіе*, ихъ же разсужденіемъ и правленіемъ *дѣла соборная чинио управляхуся*“.

и по общей исторіи, и совмѣстнымъ страданіямъ, и по многимъ другимъ общимъ между нами духовнымъ признакамъ и чертамъ. Болѣе 60-ти лѣтъ они пребываютъ въ духовномъ разединеніи съ нами. Оно держится лишь на одномъ недоразумѣніи, на устарѣвшей привычкѣ и, быть можетъ, на самолюбіи и гордости отдѣльныхъ лицъ. Эти причины легко устранить. Нужно только съ Божію помощію и съ ревностью приняться за это святое дѣло. За 60 лѣтъ мы мало обращали вниманія на бѣглоповцевъ. Наши архипастыри, кажется, ни разу не обращались къ нимъ съ отеческимъ воззваніемъ, съ дѣятельнымъ призывомъ войти съ нами въ церковное общеніе. Необходимо хотъ теперь это сдѣлать. Не только пастырскій и братскій долгъ побуждаютъ къ этому, но и сложившіяся обстоятельства, ведущія нашихъ братьевъ-бѣглоповцевъ къ церковному миру и братскому о Христѣ единству. Благоревременно освященному собору обратиться съ соборнымъ призывомъ къ старообрядцамъ, приемлющимъ священство, переходящее отъ господствующей церкви, разъяснить имъ ихъ недоумѣнія и дать имъ братское о Христѣ цѣлованіе. Да познаютъ они гибельность раздѣленія братіи и высокую спасительную цѣнность церковнаго единства и братскаго мира. Вѣримъ, что проникнутое христіанскою любовью и отеческой заботливостью горячее слово освященнаго собора дойдетъ до сердечныхъ глубинъ нашихъ братьевъ и призывающій голосъ будетъ услышанъ. Въ то же время требуется, чтобы наши пастыри повсемѣстно, гдѣ есть бѣглоповскіе приходы, вошли съ ними въ братскіе мирные переговоры и неустанно съ усердіемъ, любовью и пастырскимъ смиреніемъ возглашали имъ церковный миръ. Великій церковный учитель, блаж. Августинъ, болѣя душой о находящихся въ раздѣленіи, говорилъ относительно ихъ: „Будемъ чужды всякой зависти, мы умоляемъ ихъ прійти къ намъ; мы идемъ за ними по градамъ и весямъ, чтобы привести ихъ къ намъ, и съ любовью добываемъ ихъ, когда они приходятъ. Пусть же они придутъ, и да возстановится миръ. Вотъ все, что мы просимъ“. Блаженный Августинъ такъ высоко цѣнилъ церковное единство, что даже предлагалъ отказаться отъ епископской чести, лишь бы объединить церковное стадо. „Епископское званіе,—пишетъ онъ,—принесетъ намъ гораздо больше чести, отказавшись отъ него, мы объединимъ стадо Христово, чѣмъ если разсѣмемъ его и удержимъ епископство за собою“ (въ житіи его). Кароагенскій соборъ для прекращенія существовавшего въ то время церковнаго раздора посылалъ къ пребывающимъ въ несогласіи съ нимъ особымъ посольникамъ съ проповѣдью и мольбою мира и единенія, „безъ котораго не можетъ состояться спасеніе христіанъ“ (80 пр. кароагенск. собора, полн. переводъ). Необходимо и въ наше время съ такою же отеческою ревностью заботиться о церковномъ единеніи и спасеніи христіанъ.

Предлагая освященному собору обратиться съ особымъ пастырскимъ воззваніемъ къ нашимъ братьямъ-безпоповцамъ, братство Честнаго и Животворящаго Креста Господня вмѣстѣ съ симъ проситъ освященный соборъ напомнить всѣмъ нашимъ пастырямъ лежащій на нихъ церковный долгъ непрестанно проповѣдывать церковный миръ и единеніе.

Преклоняясь предъ священнымъ достоинствомъ освященнаго собора, братство проситъ святыхъ его молитвъ, благословенія и прощенія.

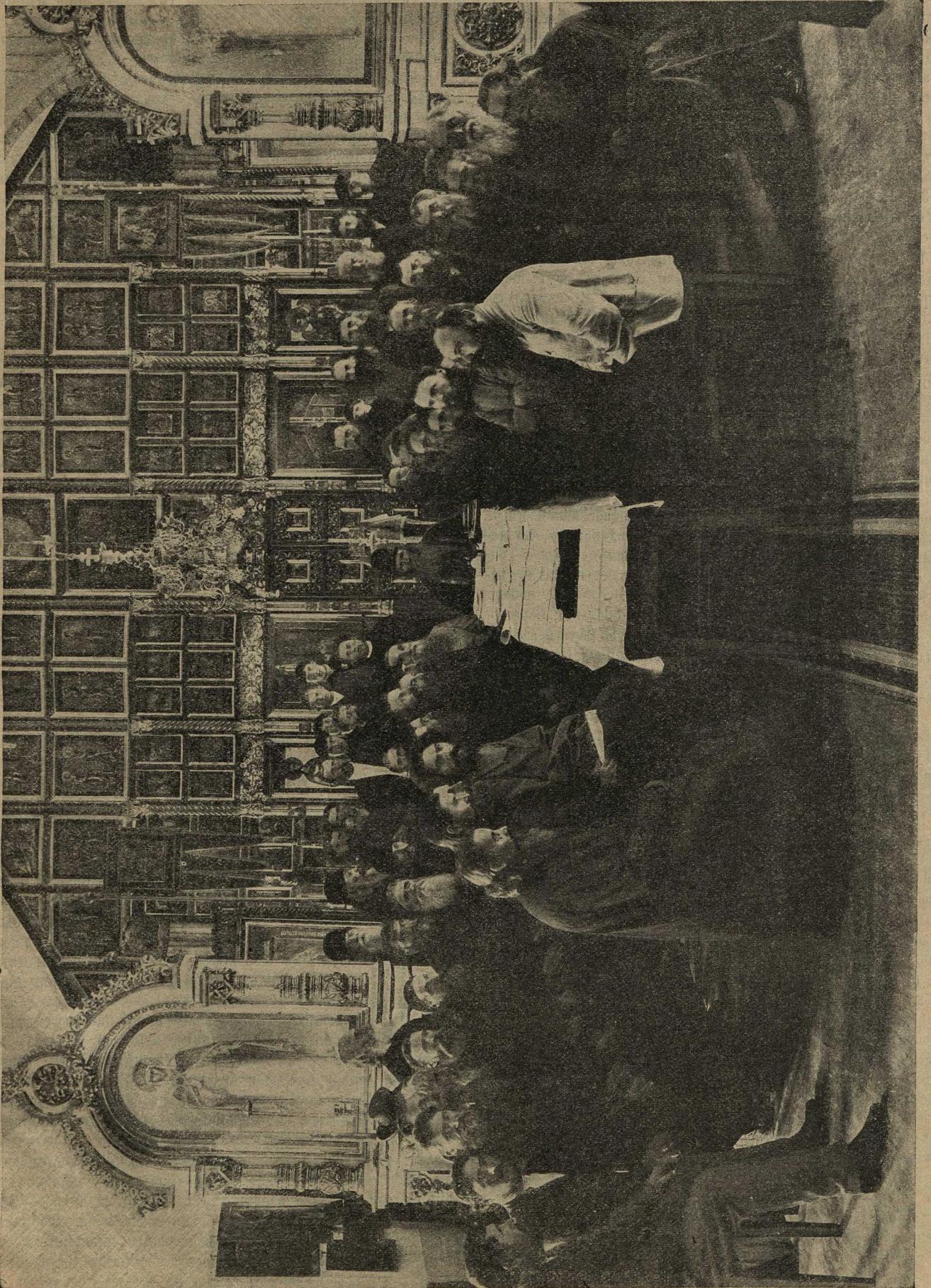
(Слѣдуютъ подписи).

II.

Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ Церкви.

Единая святая соборная и апостольская Церковь есть живое, озаренное благодатными дарами Св. Духа, Тѣло Хри-

стово. „Вы есте Тѣло Христово и уди отчасти“,—говоритъ св. апостолъ Павелъ (I Кор. 12, 27). Опредѣляя св. Церковь какъ Тѣло Христово, св. апостолъ поясняетъ: „Не можетъ же око рѣши руцѣ не требѣ ми еси или паки глава ногамъ не требѣ ми есте... да не будетъ распри въ тѣлеси, но тожде въ себѣ некутся уди“ (I Кор. 12, 21—25). Слѣдовательно, уже въ самомъ понятіи о Церкви, какъ Тѣлѣ Христовомъ, глубоко коренится право или, лучше, обязанность всѣхъ членовъ Церкви по мѣрѣ ихъ призванія, силъ и даровъ содѣйствовать жизни и силѣ этого святого общества. Какъ рука, нога, голова и другіе члены человѣческаго организма служатъ къ жизни человѣка, такъ и въ Церкви Христовой всѣ члены ея должны содѣйствовать, каждый въ своей степени, процвѣтанію и жизнѣдѣятельности церковнаго общества. „Якоже бо тѣло,—говоритъ св. апостолъ,—едино есть и уди имать многи, вси же уди единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло, тако и Христосъ. Ибо единымъ духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще иудеи, аще еллины, или раби, или свободни и вси единымъ духомъ напоихомся. Ибо тѣло нѣсть едины уди, но мнози“ (I Кор. 12, 12—14). Духовное управленіе Церковію, проповѣдь св. Евангелія и ученіе, а также совершеніе церковныхъ таинствъ ввѣрены по Божественному праву пастырямъ и учителямъ Церкви, но по мѣрѣ силъ во всемъ этомъ должны принимать участіе и всѣ вѣрующіе, какъ члены св. Церкви. Такъ, напримѣръ, пастырямъ заповѣдано: „Шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари“ (Мар. 16, 15), но и отъ вѣрующихъ требуется быть готовымъ „присно къ отвѣту всякому вопрошающему вы словесе о вашемъ упованіи“ (I Петр. 3, 15). Пастыри суть совершители св. таинства евхаристіи, но и вѣрующіе участвуютъ въ немъ своею молитвою, отвѣчая на возглашеніе священнодѣйствующаго утвержденіемъ вѣры и упованія „аминъ“, на призваніе благодати Господа нашего Ісуса Христа любви Бога и Отца и причастія Св. Духа призваніемъ тѣхъ же благъ „и со духомъ твоимъ“. Святителямъ ввѣрено таинство рукоположенія священнослужителей, но и вѣрующіе принимаютъ въ немъ участіе прежде всего своимъ избраніемъ рукополагаемаго (Дѣян. свв. ап. I, 13—26), а затѣмъ своимъ свидѣтельствомъ о достоинствѣ избраннаго священнослужителя, провозглашая при самомъ таинодѣйствіи „достойнъ, достойнъ, достойнъ“. Пастырей должно призывать во время болѣзни: „Болишь ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковные и да молитву сотворятъ надъ нимъ“ (Іак. 5, 14), но и вѣрующимъ повѣдено: „Молитесь другъ за друга, яко да исполните“ (Іак. 5, 16). Пастырямъ сказано: „Согрѣшающихъ же предъ всѣми обличай“ (Тимоев. 5, 20), но и вѣрующимъ заповѣдано: „Аще же согрѣшишь къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его“ (Мате. 18, 15). Если вѣрующіе принимаютъ участіе въ таинодѣйствіяхъ священнослужителей, проповѣди, назиданіи братіи и молитвахъ за нихъ предъ Богомъ, то также принадлежитъ имъ право и въ законодательствѣ церковномъ на соборахъ. Когда при обращеніи въ христіанство язычниковъ возникъ въ Церкви споръ о соблюденіи Моисеева закона, то вопросъ этотъ былъ рѣшенъ не одними апостолами, а соборнѣ при совмѣстномъ участіи народа: „Тогда изволился апостоламъ и старцемъ со всею Церковью“ (Дѣян. свв. ап. 15, 22); при чемъ посланіе отъ этого собора было написано отъ имени не однихъ апостоловъ и старцевъ, но и братіи: „написавше руками ихъ сія: апостолы и старцы и братія“ (Дѣян. 15, 23). Когда на мѣсто отпавшаго отъ лика апостольскаго измѣнника Іуды потребовалось избрать двѣнадцатаго апостола, то апостолъ Петръ призвалъ къ избранію не однихъ своихъ собратьевъ по апостольству, а все общество вѣрующихъ христіанъ: „и поставиша два Іосифа: нарицаемаго Варнаву, дже нареченъ бысть Іустъ, и Матеія... И даша жребія има, и

Епархіальный съездъ саратовской епархіи.

паде жребій на Матвіа, и причтенъ бысть ко единонадесяти апостоламъ“ (Дѣян. 1, 23, 26). Когда, наконецъ, обнаружилась беспорядки въ іерусалимской церкви и „бысть роптаніе эллиновъ ко евреомъ, яко призираемы бываху во вседневиѣмъ служеніи вдовицы ихъ“ (Дѣян. 6, 1), то „дванадесять“ апостолъ не единолично водворяютъ порядокъ, а снова обращаются къ обществу вѣрующихъ, предлагая ему избрать достойныхъ мужей для наблюденія надъ нарушавшимся порядкомъ: „Усмотрите убо братіе мужи отъ васъ засвидѣтельствованы седмъ, исполнены Духа Свята и премудрости, ихъ же поставимъ надъ службою сею“ (Дѣян. 6, 3). Такимъ образомъ, право участія народа въ церковномъ управленіи и законодательствѣ на соборахъ установлено святыми апостолами.

Необходимо замѣтить, что свв. апостолы обладали чрезвычайными дарами Св. Духа, имѣли санъ всѣхъ выше и попремногу честнѣйши (Іосифъ Волокол., Просвѣтитель, сл. II, стр. 491, изд. Казань, 1857 г.), а Спасителемъ именовались „друзьями“ (Лук. 12, 4) и тѣмъ не менѣе они не отстраняли вѣрующихъ отъ церковнаго домостроительства и при рѣшеніяхъ церковныхъ вопросовъ обращались къ обществу вѣрующихъ, признавая за нимъ право участія въ дѣлахъ Церкви и соборныхъ рѣшеніяхъ. Это право признавалось и вселенскими соборами, которые не только не запретили ни однимъ изъ своихъ правилъ участіе вѣрующихъ на соборахъ, но сами допускали на своихъ засѣданіяхъ участіе ихъ и даже по настоянію вѣрующихъ вносили въ свои вѣроопредѣленія нѣкоторыя выраженія православной вѣры. Такъ на IV-мъ вселенскомъ соборѣ—халкидонскомъ, по настоянію мірянъ были включены въ опредѣленіе собора о Христвѣ слова: „Единороднаго въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно познаваемаго“ (Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ, Л. П. Лебедева, стр. 260—267, изд. Сергіевъ пос., 1896 г.). Въ первые вѣка христіанства, какъ извѣстно, каждый городъ и село имѣли своего епископа (Исторія рус. цер. Голубинскаго, т. I, стр. 258, пр. 332, 363, 365) и, слѣдовательно, каждый приходъ или община могли имѣть на соборахъ представителя въ лицѣ своего епископа, но и тогда соборы не устранили участіе вѣрующихъ на своихъ засѣданіяхъ. Тѣмъ болѣе это необходимо теперь—когда сотни приходовъ находятся подъ управленіемъ лишь одного епископа, управляющаго обширнѣйшими епархіями.

На послѣднемъ освященномъ соборѣ боголюбивыхъ епископовъ постановлено приглашать отъ каждой епархіи по два мірянина и по два священника. Но такой составъ собора, во-первыхъ, практически трудно осуществить. Это доказываетъ созваніе настоящаго собора, ибо только въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были правильно произведены выборы уполномоченныхъ на соборъ, а въ остальныхъ епархіяхъ не было правильныхъ выборовъ. Во-вторыхъ, изъ исторіи Церкви не видно, чтобы выборы на соборъ ограничивались только двумя уполномоченными отъ приходовъ и двумя священниками отъ цѣлой епархіи. Въ-третьихъ, устраненіе отъ непосредственнаго участія на соборахъ приходовъ и въ особенности священниковъ едва ли будетъ согласно съ повелѣніями Церкви, ибо вѣрующимъ апостоламъ заповѣдано общенія не забывать (Евр. 13, 16), а священникамъ въ ставельной грамотѣ сказано: „И приходи въ соборъ“. Но какъ же вѣрующіе могутъ имѣть общеніе съ остальными церквями или священники приходятъ на соборъ, когда имъ разрѣшается только уполномоченныхъ избирать на соборы, а не лично участвовать на нихъ въ качествѣ его членовъ? Въ-четвертыхъ, справедливо ли будетъ лишать непосредственнаго участія на соборахъ приходоы, когда они суть члены единого тѣлеси—Церкви и въ особенности священниковъ, когда, по словамъ св. Игнатія Богоносца, они есть

свѣтницы и сосѣдители епископу (Посл. къ Траліану, л. 9) и по свидѣтельству Кормчей (л. 283), приведенному въ книгѣ преосвященнаго Антонія, епископа пермскаго, „токмо не поставляетъ іерей отъ епископа разнствуетъ“ (Святоотеческій сборникъ, стр. 396)?

Совѣтъ московскаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня почтительнѣйше ходатайствуетъ предъ освященнымъ соборомъ допускать на всероссійскіе областные соборы древлеправославной Церкви всѣхъ священнослужителей св. Церкви и представителей отъ каждаго старообрядческаго прихода или общины, а также уполномоченныхъ старообрядческихъ братствъ и совѣта всероссійскихъ създовъ.

(Слѣдуютъ подписи).

По чужимъ слѣдамъ.

(Къ свѣдѣнію освященнаго собора).

На освященномъ соборѣ, открывшемся въ Москвѣ 25-го сего августа, принимаютъ участіе и представители приходовъ и общинъ, клиръ и міряне. Прошлогодній соборъ, какъ извѣстно, состоялся изъ однихъ только епископовъ и священниковъ, приглашенныхъ по усмотрѣнію мѣстнаго епископа по одному отъ каждой епархіи. Такой соборъ, какъ устранившій отъ своего участія священниковъ и мірянъ, произвелъ въ Церкви старообрядческой не малый соблазнъ и вызвалъ на XI всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ извѣстное заявленіе, которое, какъ и слѣдовало ожидать, было принято во вниманіе прошлогоднимъ соборомъ; послѣднимъ было постановлено приглашать на будущіе соборы отъ каждой епархіи по два священника и по два мірянина, а отъ Москвы и московской епархіи—по 5 уполномоченныхъ отъ мірянъ и такое же число священниковъ. Такимъ ли порядкомъ на будущее время будутъ созываться освященные соборы старообрядческой Церкви, или же этотъ порядокъ измѣнится въ пользу расширенія правъ приходовъ и священниковъ,—это покажутъ опредѣленія настоящаго собора. Но нельзя не видѣть въ неудавшейся попыткѣ устраниенія на соборахъ мірянъ и въ особенности священниковъ, этихъ „сосѣдителей и свѣтницъ епископа“, зачатки чуждаго старообрядчеству папизма. Если въ старообрядчествѣ становятся возможнымъ случаи попытки измѣнить каноническій и историческій обликъ Церкви, то невольно напрашивается вопросъ: что станетъ съ старообрядчествомъ въ будущемъ: останется ли оно народною свободною Церковью, какою создалъ ее Основатель, и какою она была всегда и въ продолженіе 2½ столѣтій ея гоненій, или же она превратится въ бюрократическій безжизненный механизмъ на подобіе церкви господствующей, именующей себя на официальномъ языкѣ даже „вѣдомствомъ православнаго исповѣданія“? Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важный, и надъ нимъ слѣдуетъ серьезно задуматься каждому старообрядцу, принимающему близко къ своему сердцу нужды и будущность св. Церкви.

Недавно вышла брошюра епископа Михаила, подъ названіемъ: „Прошлое и современныя задачи старообрядчества“. Съ многими мыслями еп. Михаила согласиться нельзя, но то, что онъ предупреждаетъ старообрядчество отъ скелззкаго и пагубнаго пути синодальной церкви, сказано вѣрно: „Начало властвованія,—говоритъ онъ,— проникаетъ въ значительной мѣрѣ въ сознаніе старообрядческаго епископства... На соборѣ изгнаны священники, лишены рѣшающаго голоса, отодвинуты міряне. Священники въ нѣкоторыхъ моментахъ даже не имѣютъ права входа

въ залъ совѣщанія. Это ненормально и канонично. Прочтите книгу Лохвицкаго— „О древнихъ русскихъ соборахъ“. Священники, игумены, архимандриты на русскихъ соборахъ подписываютъ дѣянія наравнѣ съ епископами и не въ качествѣ замѣстителей своихъ епископовъ“ (стр. 6). Однако соборы старообрядческой Церкви, за исключеніемъ прошлогодняго, принимаютъ, какъ всѣмъ видно, вполне нормальный и каноническій порядокъ. Опасаться превращенія ихъ въ „совѣщаніе епископовъ“,—какъ выразился въ „открытомъ письмѣ“ еп. Михаилъ, кажется, не приходится, если только міряне и священники отстоятъ и упрочатъ за собою навсегда право участія на соборахъ. Но въ однѣхъ ли только попыткахъ устраненія „тѣла Церкви“ отъ соборовъ проскальзываетъ „начало властвованія старообрядческаго епископства?“ Нѣтъ ли его и въ другихъ видахъ церковной жизни старообрядчества?

На прошлогоднемъ соборѣ, насколько помнится, было постановлено выработать особыя правила для внутренняго распорядка старообрядческихъ общинъ. Мотивомъ изданія такихъ „правилъ“, какъ высказывалось на соборѣ, служило то, что въ правительственномъ законопроектѣ 17 октября 1906 года о старообрядческихъ общинахъ недостаточно выясненъ внутренній распорядокъ общинъ, а о правахъ и власти епископовъ старообрядческой Церкви въ нихъ ничего не сказано. Неизвѣстно, будутъ ли на созываемомъ соборѣ обсуждаться предложенныя „правила“, но такія правила въ одной изъ старообрядческихъ епархій уже обсуждались и, если вѣрны предисловія этихъ правилъ, признаны епархіальнымъ съѣздомъ „очень полезными“, это—„Руководство для священнослужителей, церковнослужителей, приходовъ и выборныхъ отъ приходовъ старообрядческой нижегородской епархіи“. Что же такое представляетъ собою это „Руководство?“ Въ „объясненіи“ къ нему, подписанномъ епископомъ Инноцентіемъ, сказано, что „статьи настоящаго руководства хотя не выписаны буквально съ святоцерковныхъ правилъ, но вполне согласны съ ними. Онѣ изложены въ такомъ духѣ, чтобы исполненіемъ ихъ исполнялись священные правила, которыя иногда по необходимости нарушаются въ силу различныхъ обстоятельствъ и духа времени“ (стр. 5). Намѣреніе—безусловно полезное, такъ какъ всякій христіанинъ, въ особенности священнослужитель, долженъ всѣми мѣрами заботиться объ исполненіи святособорныхъ правилъ, если они нарушаются „въ силу различныхъ обстоятельствъ“, хотя бы и по „необходимости“. Такое намѣреніе можно только привѣтствовать и всемѣрно желать скорѣйшаго его осуществленія, тѣмъ болѣе, что старообрядческая Церковь искони считалась и считается твердою блюстительницею церковныхъ правилъ, нарушеніе которыхъ не отвѣчаетъ духу и достоинству старообрядчества. Но дѣйствительно ли „Руководство“ нижегородской епархіи представляетъ собою, хотя не буквальный, но точный святоцерковный правила? Дѣйствительно ли въ нихъ нѣтъ позаимствованій изъ источниковъ, чуждыхъ и даже враждебныхъ старообрядчеству? Къ глубокой скорби, приходится убѣдиться, что многія „статьи“ нижегородскаго „Руководства“ есть буквальные осколки руководствъ и правилъ новообрядческой церкви. Чтобы не быть голословнымъ, мы укажемъ хотя на нѣсколько такихъ „статей“. Такъ, напримѣръ, статья 101 нижегородскаго „Руководства“ говоритъ: „Онѣ (благочинные) назначаются епископомъ изъ болѣе развитыхъ и заслуженныхъ священниковъ“. Возьмите „Инструкцію благочинному приходскихъ церквей“ новообрядческаго вѣроисповѣданія, и вы въ ней найдете точно такое же правило: „Избирается же благочинный изъ достойнѣйшихъ священниковъ и опредѣляется преосвященнымъ архіереемъ“ (п. 52). Въ „Руководствѣ“ сказано:

„Благочинный непосредственно подчиненъ епархіальному епископу, отъ котораго зависитъ его назначеніе и увольненіе“ (ст. 103). Это же мы читаемъ и въ „Инструкціи благочиннымъ“ господствующей церкви: „Благочинный назначается, увольняется отъ должности, и подвергается взысканію не иначе, какъ по опредѣленію архіерейскому“ (п. 51, прим. 1). Въ „Руководствѣ“ говорится: „Благочинный обязанъ... провѣрять приходо-расходныя книги и суммы въ приходѣ, а также и опись церковно-приходскаго имущества“ (ст. 102). Это правило также позаимствовано изъ „Инструкціи церковнымъ старостамъ“ синодальной церкви: „Благочинные, при обзорѣннн церквей, провѣряютъ церковныя документы, принадлежащія церквямъ капиталы и суммы, а также ризницу, утварь и прочее имущество“ („Практическое руководство для священнослужителей“, П. Нечаева, стр. 491, п. 48, изд. С.-Петербург., 1900 года). „Избраніе почителей,—говоритъ нижегородское „Руководство“,—и церковнаго старосты или совѣта общинъ производится въ присутствіи благочиннаго или другаго лица, уполномоченнаго епископомъ“ (ст. 71). Эта статья есть буквальный переделка пункта 12-го „Инструкціи церковнымъ старостамъ“: „Выборы производятся въ храмѣ въ присутствіи причта и подъ наблюденіемъ благочиннаго или заступающаго его мѣсто“ („Практ. руков. для священнослуж.“, П. Нечаева, стр. 486). Въ нижегородскомъ „Руководствѣ“ далѣе говорится: „Какъ заявленіе, такъ и приговоръ подписываются всѣми участниками собранія или, по крайней мѣрѣ, большинствомъ и скрѣпляется благочиннымъ или замѣняющимъ его духовнымъ лицомъ (если онъ присутствуетъ на собраніи) и затѣмъ представляется епархіальному епископу на утвержденіе“ (ст. 73). Такъ же сказано и въ „Инструкціи церковнымъ старостамъ“: „Приговоръ подписывается избирателями, избраннымъ, причтомъ и благочиннымъ и представляется послѣднимъ епархіальному начальству на усмотрѣніе и утвержденіе“ (п. 15, тамъ же, стр. 486). Въ нижегородскомъ „Руководствѣ“, въ статьѣ 95, обязанность веденія книгъ и всякаго рода дѣловыхъ бумагъ „возлагается на диакона или псаломщика или на особаго секретаря“. Въ „Практическомъ руководствѣ для священнослужителей“, П. Нечаева, читаемъ: „Св. синодомъ разъяснено было, что обязанность веденія письменнаго по церкви слѣдуетъ возлагать, подъ наблюденіемъ настоятеля, на штатныхъ диаконовъ и псаломщиковъ равномѣрно“ (стр. 360).

Мы не перечисляемъ всѣхъ позаимствованій изъ новообрядческихъ источниковъ, такъ какъ и указанное достаточно опровергаетъ увѣреніе автора „объясненія къ руководству“, что статьи нижегородскаго „Руководства“ есть „воспроизведеніе святособорныхъ правилъ“. Статьи „Руководства“, дѣйствительно, есть воспроизведеніе, но только не церковныхъ правилъ, а „инструкцій“ и „руководствъ“ новообрядческой церкви. Гдѣ, въ какихъ именно святособорныхъ правилахъ опредѣлено, напримѣръ, что благочинный не избирается священниками, а назначается епископомъ, что онъ обязанъ провѣрять приходо-расходныя книги и суммы прихода, что избраніе почитателей, церковнаго старосты и совѣта общинъ должно быть въ присутствіи благочиннаго? Едва ли въ святособорныхъ правилахъ вы встрѣтите такія опредѣленія. Но важно собственно не это. Важно то, что „Руководство“ нижегородской епархіи пропитано духомъ, чуждымъ старообрядчества. Что если бы эти правила были приняты, напримѣръ, въ московской епархіи и на основаніи ихъ благочинный московской епархіи явился бы на Рогожское кладбище провѣрять капиталы этой общины. Развѣ не были бы тамъ удивлены такому посягательству на неприкосновенность приходскаго имуще-

ства? Развѣ не сказали бы тамъ, что капиталы кладбища принадлежать рогожской общинѣ, а не духовенству, и провѣркѣ благочиннаго не подлежатъ? Провѣрка капиталовъ прихода имѣетъ смыслъ въ господствующей церкви, потому что тамъ церковные капиталы считаются собственностью „православнаго вѣдомства“. Но и въ этой церкви, по новому проекту „реформы церковнаго прихода“, предполагается церковно-приходское имущество раздѣлить на два разряда: имущество, принадлежащее церкви, и имущество, принадлежащее приходу („Рус. Слово“, 13 августа 1911 г., № 186). Въ старообрядческой же Церкви такого дѣленія не можетъ быть, потому что имущество въ ней принадлежитъ исключительно приходу. А потому не страшно ли возлагать на благочиннаго ревизію имущества, на которое онъ не имѣетъ юридическаго права, провѣрять капиталъ, не принадлежащій ни ему лично, ни его сослуживцамъ! Затѣмъ, по „Руководству“, благочинный *назначается* епископомъ. Но почему бы не установить, согласно исконнаго въ старообрядчествѣ обычая выборовъ, чтобы онъ *избирался* приходскимъ духовенствомъ. Развѣ служители при трапезахъ въ апостольское время не были избраны народомъ? Неужели автору „Руководства“ не извѣстно, что одинъ изъ языческихъ императоровъ повелѣлъ выбрать себя во всёъ должности по *примѣру* христіанъ? Зачѣмъ старообрядчеству заимствовать обычай неправославной церкви, когда въ немъ должны быть обычай древней христіанской Церкви! Объясненіе этому можно видѣть только въ желаніи придать старообрядчеству иной церковный строй,—строй „вѣдомства православнаго исповѣданія“ господствующей церкви. Но это еще не все.

Самое опредѣленіе Церкви Христовой, изложенное въ „Объясненіи къ руководству“,—такъ и видно, что взято изъ „Православнаго богословія Макарія“. „Устроитель ея (Церкви) установилъ въ ней главныя составныя части: священноначаліе и народъ—міряне“,—говорится въ нижегородскомъ „Руководствѣ“. „Церковь должна имѣть два класса членовъ: *классъ* священноначальствующій, обязанный заботиться о прочихъ членахъ и употреблять всё средства для приведенія ихъ къ цѣли, и *классъ* подчиненный, обязанный первому повиноваться“,—сказано въ „Введеніи въ правосл. богосл. Макарія“ (§ 19, стр. 34, изд. 2-е).

Руководствоваться новообрядческими источниками для опредѣленія Церкви недостойно старообрядчества, и опасно вносить ихъ въ руководство, имѣющія характеръ правилъ Церкви. Если Церковь раздѣлять на двѣ „составныя части“—пастырей и пасомыхъ, то изъ этого опредѣленія неизбежно вытекаетъ и опредѣленіе ихъ правъ въ Церкви, какъ оно изложено въ богословіяхъ новообрядческой церкви: части учащей и части молчащей, т. е. одна часть должна учить, повелѣвать, господствовать, а другая—учиться, повиноваться и рабствовать. Но вѣдь это ведетъ не только въ никоніанство, но прямо въ католичество, которое, также раздѣляя церковь на двѣ части: мірянъ и пастырей, учить, что церковь возглавляется папою, который есть непогрѣшимое лицо въ церкви. Кромѣ сего, если Церковь старообрядческая состоитъ изъ двухъ составныхъ частей, то эти части должны быть вѣчно непоколебимыми, иначе тогда Церковь будетъ несовершенною. Къ такому выводу авторъ „Объясненія къ руководству“ и пришелъ. Нѣсколькими строками ниже онъ утверждаетъ: „Отвергать или *измѣнять* данное Христомъ устройство Церкви, главныя его составныя части—священноначаліе и мірянъ—никто и *ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права*“. Но если выдуманная авторомъ „Объясненія“ двѣ составныя части Церкви „никто и ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права“ „измѣнять“, то какъ же послѣ этого признавать старообрядчество, допустив-

шее „измѣненіе“ одной изъ указанныхъ главныхъ частей Церкви, именно священноначалія, не имѣя въ продолженіе 180 лѣтъ личнаго присутствія въ своей Церкви епископа? Скажутъ, это измѣненіе было по причинѣ отпаденія епископовъ въ ересь. Да, это правда, но авторъ „Объясненія“ утверждаетъ, что измѣненія этой части Церкви не можетъ быть „*ни въ какомъ случаѣ*“. Ясно, что если брать источники новообрядческой церкви для своего руководства, то приходится по-новообрядчески мыслить и осуждать самихъ себя.

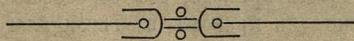
Но самая неправильная мысль въ нижегородскомъ „Руководствѣ“, это та, что рукоположенію какъ епископа (ст. 10), такъ и священника (ст. 23), лишь „*можетъ* предшествовать избраніе его кандидатомъ“. Такое опредѣленіе еще впервые встрѣчается въ правилахъ старообрядческой Церкви и, надо думать, оно будетъ послѣднимъ, такъ какъ такое явное и безцеремонное нарушеніе святособорныхъ правилъ старообрядческой Церкви не допустить. Рукоположенію во священныя степени епископа и священника не только „*можетъ*“, но и *обязательно должно* предшествовать избраніе. Намъ, быть можетъ, скажутъ, что между словами „*можетъ*“ и „*должно*“ существеннаго различія нѣтъ, что эти термины почти равнозначущи. Но такъ утверждать, значить, не понимать русскаго языка. Если рукоположенію священнослужителей *можетъ* предшествовать избраніе, то оно *можетъ* и не предшествовать; но если ему *должно* предшествовать избраніе, то оно уже не можетъ не предшествовать. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что употребленіе въ нижегородскомъ „Руководствѣ“ выраженія *можетъ* предшествовать избраніе кандидатами священнослужителей, вмѣсто „*должно*“, сдѣлано съ цѣлью вытѣснить изъ старообрядческой Церкви „выборное начало“ и въ этомъ отношеніи уравнивать ее съ господствующею церковью. Въ „Практическомъ руководствѣ для священнослужителей“, П. Нечаева, записанъ слѣдующій характерный случай попытки мірянъ возстановить выборное начало въ господствующей церкви. „Въ 1880 году московское губернское земское собраніе ходатайствовало предъ высшимъ правительствомъ о „возстановленіи древняго права приходовъ—избирать людей честныхъ и достойныхъ на должность священниковъ—настоятелей къ ихъ церквямъ и представлять о томъ заручныя мѣткою епископу“. Но св. синодъ, обсудивъ сообщенія московскаго земскаго собранія, послужившія основаніемъ къ возбужденію настоящаго ходатайства, призналъ означенное ходатайство „не подлежащимъ удовлетворенію“, замѣтивъ, впрочемъ, что „право прихожанъ въ смыслѣ *заявленія* ими епископу своего желанія имѣть преимущественно извѣстное лицо, или въ смыслѣ *свидѣтельства* о добрыхъ качествахъ ищущаго рукоположенія лица, не было отмѣнено и, какъ показываютъ восходящія въ святѣйшій синодъ дѣла, примѣняется и въ настоящее время“ (стр. 87—88). Однако, несмотря на то, что право прихожанъ заявлять желаніе имѣть у себя священникомъ то или иное лицо, свидѣтельствовать о немъ, не отмѣнено въ синодальной церкви,—признается, что церковь эта утратила „выборное начало“ и не имѣетъ его. Почему это такъ? Да потому, что заявлять желаніе или свидѣтельствовать, что такое-то лицо, ищущее священство, достойно этого сана, не значить еще, что оно выбирается приходомъ. „Выборное начало“ есть въ строгомъ смыслѣ *избраніе*. Прочтите въ „Апостольскихъ постановленіяхъ“ (кн. 8, гл. 4) или въ толкованіи Зонара 1-го апостольскаго правила объ избраніи епископовъ, и вы увидите, что избраніе есть *согласіе* народа, есть выборы. Нижегородское „Руководство“, говоря, что избраніе можетъ предшествовать рукоположенію вмѣсто того, чтобы сказать, что оно *должно*

быть, очевидно основало это правило на вышеприведенномъ опредѣленіи синода господствующей церкви, а не на правилахъ церковныхъ, или повелѣніяхъ святыхъ отецъ; ибо если бы оно основывалось на послѣднихъ источникахъ, то ему слѣдовало бы вписать, вмѣсто этого измышленнаго пункта, просто одно изъ существующихъ церковныхъ правилъ, напримѣръ, св. Кипріана Карфагенскаго: „Поставленіе священника *не иначе* должно быть совершаемо, какъ съ *вѣдома* предстоящаго народа, чтобы присутствующіе могли и открыть преступленія злыхъ, и возвѣстить заслуги добрыхъ и чтобы, такимъ образомъ, постановленіе было справедливо и законно, какъ основанное на общемъ *приговорѣ и судѣ*“ (Пис. 56 къ клиру и народу испанскому).

Размѣръ журнальной статьи не позволяетъ болѣе подробно остановиться на нижегородскомъ „Руководствѣ“. Но и указанное достаточно свидѣтельствуетъ, что „Руководство“ это неприемлемо для старообрядческой Церкви, ибо оно не только не согласно съ святособорными правилами, но и противорѣчитъ имъ. Нижегородское „Руководство“ подходит для синодальнаго священноначалія, раздѣляющаго церковь на двѣ составныя части: учащую и учимую, упразднившаго избраніе народомъ священнослужителей, завладѣвшаго приходскими капиталами, но не для старообрядческой Церкви, которая есть „Тѣло Христово“, а не составныя части, признаетъ избраніе священнослужителей народомъ, право приходомъ владѣть своимъ собственнымъ имуществомъ.

Будетъ ли нижегородское „Руководство“ разсматриваться на священномъ соборѣ,—изъ программы его не видно. Но если оно будетъ принято или одобрено соборомъ въ томъ видѣ, какъ признано „очень полезнымъ“ на нижегородскомъ съѣздѣ, то едва ли это пройдетъ безъ соблазна для старообрядческой Церкви, ибо ничѣмъ, кажется, нельзя нанести болѣе жестокаго удара старообрядчеству, какъ нижегородскимъ „Руководствомъ“ съ его статьями, до буквальнойности списанными съ „инструкцій“ и „практическихъ руководствъ“ враждебнаго и чуждаго старообрядчеству „вѣдомства православнаго исповѣданія“.

Мірянинъ.

Составъ собора.

По отзывамъ архіереевъ господствующей церкви.

Шесть лѣтъ назадъ правительствующій синодъ, вынужденный тогдашними обстоятельствами готовиться къ созыву всероссійскаго помѣтнаго собора, обратился ко вѣснмъ епархіальнымъ архіереямъ съ циркулярнымъ предложеніемъ прислать въ синодъ отзывы по намѣченному въ этомъ предложеніи вопросамъ. Синодъ признавалъ самымъ существеннымъ вопросомъ вопросъ о составѣ собора: изъ кого долженъ состоять соборъ—изъ однихъ ли епископовъ или съ ними должны входить въ составъ собора и низшіи клиръ и міряне. Почти всѣ запрошенные архіепастыри представили въ синодъ свои отзывы. За исключеніемъ весьма немногихъ изъ нихъ, всѣ они рѣшительно и твердо высказались за участіе на соборахъ низшаго клира и мірскихъ представителей отъ приходомъ. Въ настоящее время очень нелишне воспроизвести въ нашей печати эти отзывы.

За участіе на соборахъ мірянъ и низшаго клира высказались слѣдующіе архіепастыри господствующей церкви:

Митрополиты: Владиміръ московскій и Флавіанъ кіевскій.

Архіепископы: Арсеній харьковскій, Афанасій донской,

Сергіѣ финляндскій, Тихонъ иркутскій, Агаангель рижскій и Димитрій казанскій.

Епископы: Михаилъ минскій, Алексій вологодскій, Стефанъ могилевскій, Серафимъ полоцкій, Никаноръ гродненскій, Никонъ владимірскій, Питиримъ курскій, Іоанникій архангельскій, Константинъ самарскій, Киріонъ орловскій, Христофоръ уфимскій, Іоаннъ полтавскій, Евлогіи холмскій, Парвеній подольскій, Аркадій рязанскій, Меодій забайкальскій и олонецкая духовная консисторія по уполномоченію своего епархіальнаго епископа. Итого 25 іерарховъ.

Приводимъ сначала отзывы митрополитовъ, затѣмъ архіепископовъ и, наконецъ, епископовъ.

Митрополита московскаго Владиміра.

Принимали ли участіе на древнихъ соборахъ, кромѣ епископовъ, клиръ и міряне? *Отрицать это участіе на древнихъ соборахъ нѣтъ оснований.* О первомъ въ исторіи Церкви—апостольскомъ соборѣ извѣстно изъ книги „Дѣяній апостольскихъ“ (15 гл.), что здѣсь были не одни апостолы и пресвитеры (ст. 6), но вся Церковь (22), вся братія (23). Кромѣ приведенныхъ въ этой книгѣ рѣчей апостоловъ Петра и Іакова, кромѣ упоминанія о рѣчахъ Павла и Варнавы, упоминается о *долгомъ разсужденіи* (7), въ коемъ, надобно полагать, *участвовали и другіе вступающіе*, такъ какъ посланіе соборъ отправляетъ отъ лица „апостоловъ, пресвитеровъ и братіи“ (23). Изъ 2-го вѣка по поводу монтизма извѣстно, что Аполлинарій, епископъ іерапольскій (161—180 гг.), одинъ изъ жаркихъ противниковъ монтизма, въ своемъ посланіи, какъ сообщаетъ это епископъ Серапіонъ антиохійскій (конецъ 2-го вѣка), объявилъ объ осужденіи монтизма „*всѣмъ братствомъ всего міра*“. Надобно думать, что *соборы состояли изъ епископовъ и общины христіанской.* Изъ 2-го же вѣка по поводу празднованія Пасхи извѣстно, что галликанскіе соборы, бывшіе при Иринеѣ, состояли не изъ однихъ епископовъ. Посланіе о состоявшемся при немъ соборѣ является какъ посланіе галльской общины; существуетъ и другое посланіе по тому же поводу, исходящее отъ имени *братевъъ*, коими управлялъ Иринеи въ Галліи. Изъ 3-го вѣка относительно собора въ Бострѣ Аравійской около 244 года, по поводу лжеученія епископа ея Берилла, Евсевій (VI, 33) говоритъ: „Письменные разсужденія Берилла и бывшаго собора, а также предложенные Оригеномъ Бериллу вопросы и происходившія предъ его, Берилла, общиною состязанія, сохраняются доселѣ“. Отсюда видно, что *соборъ состоялъ* не только изъ епископовъ, но и изъ *пресвитеровъ и общины.* Что на этомъ соборѣ принадлежало слово и пресвитерамъ, показываетъ примѣръ Оригена. Изъ 3-го вѣка извѣстно также, что по вопросу о павшихъ св. Кипріанъ созвалъ соборъ въ Карфагенѣ, чтобы обсудить и разрѣшить это дѣло съ епископами, пресвитерами, діаконами, исповѣдниками и въ присутствіи мірянъ (30, 5; 55, 4—6). Соборъ въ Римѣ въ 3-мъ вѣкѣ противъ Новаціана, по сообщенію Евсевія (VI, 4), состоялъ изъ 60-ти епископовъ и большаго числа пресвитеровъ и діаконозъ. Предсѣдательствовало на семъ соборѣ Корнилій, и дѣло о павшихъ разрѣшено было соседними епископами, пресвитерами, діаконами и *всєю оставшеюся вѣрною общиною.* На антиохійскихъ соборахъ (264—269) противъ Павла Самосатскаго, по сообщенію Евсевія, присутствовало много епископовъ *вмѣстѣ со своими пресвитерами и діаконами* (VII, 28). На послѣднемъ соборѣ Павелъ былъ обвиненъ и смѣщенъ, при чемъ побѣдъ православія особенно содѣйствовалъ антиохійскій пресвитеръ Малхіонъ (VII, 29—30). Окружное посланіе исходящее отъ имени собравшихся епископовъ, пресвитеровъ (при чемъ поименованъ Малхіонъ), *діаконозъ и „Божіей общины“.* Последнія

слова показываютъ, что присутствовали и върные антиохійской общины и принимали участіе въ соборѣ. Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ, хотя таковыхъ можно было еще привести не мало, видно, что древнѣйшіе соборы не были соборами однихъ только епископовъ, но *требовали присутствія и общины съ клиромъ во главѣ* („Церковн. Вѣдом.“ 1906 г., № 37, стр. 2573). При сильномъ движеніи всѣхъ классовъ русскаго общества къ самоуправленію, устраненіе епископа и мірянъ въ участіи на соборѣ могло бы быть понято, какъ выраженіе клерикализма, и возбудить среди мірянъ чувство недовольства и недовѣрія къ постановленіямъ собора. Да и въ интересахъ наиболѣе практическаго рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ вѣры и нравственности приходской жизни и общественной дѣятельности духовенства *представляется необходимымъ участіе на соборѣ какъ лица благого и чернаго духовенства, такъ и благонадежнѣйшихъ и преданныхъ церкви мірянъ*. Опасаться того, что на соборѣ могутъ оказаться духовные и свѣтскіе декаденты, люди съ неправославными убѣжденіями, которые будутъ домогаться того, о чемъ они пишутъ въ газетахъ и журналахъ, возставая противъ православія, нѣтъ достаточныхъ основаній, такъ какъ на соборѣ будутъ приглашаться люди болѣе благомыслящіе, да если бы и позволилъ себѣ кто-либо показать себя вольнодумцемъ, послѣдователемъ, напр., тюбингенской и ричіанской школы, то это, конечно, не нанесло бы никакого удара церковному самосознанію, хорошо знакомому съ такого рода лжеученіями, и показало бы только, что онъ, хотя и отъ насъ, но не съ нами (тамъ же, стр. 2574).

Коллегиальное начало во внутреннемъ строѣ церкви, введенное съ XVIII столѣтія въ область церковнаго управленія, какъ извѣстно, не могло доселѣ сродниться съ чувствами и воззрѣніями православной Россіи. Причиной такой неудовлетворенности ея существующимъ строемъ церковнаго управленія служить, главнымъ образомъ, несоотвѣтствіе его каноническимъ правиламъ. А потому *этотъ строй долженъ быть замѣненъ искони присущимъ церковной жизни началомъ соборности, состоящимъ во взаимодѣйствіи и живомъ общеніи всѣхъ членовъ церковнаго организма* („Церковн. Вѣдом.“ 1906 г., № 37, стр. 2566).

Митрополита кіевскаго Флавіана.

Вскорѣ послѣ Вознесенія Господня на мѣсто отпавшаго Гуды было произведено избраніе въ апостолы св. Матейя. Въ церковномъ собраніи, на которомъ избранъ св. Матей, участвовалъ и народъ. Еще яснѣе и опредѣленнѣе описывается въ книгѣ Дѣяній составъ церковнаго собранія, на которомъ избраны были діаконы (VI гл. Дѣян.). Апостолы созываютъ особое нарочитое собраніе: „двѣнадцать“ *созвали „множество учениковъ“*. Слово „ученикъ“ и *дѣписателя употребляется для обозначенія обыкновенныхъ върующихся* (наприм., ст. 7). „Все множество“ *соглашается на мѣру; предложенную апостолами („удно бытъ“)*. Апостолы, слѣдовательно, созываютъ собраніе, выступаютъ на немъ съ предложеніемъ, устанавливають, какъ видно, изъ разсказа, качества избираемыхъ и рукополагають избранныхъ. Народъ выражаетъ только согласіе. *На соборѣ апостольскомъ* (XV гл. Дѣян.), по случаю разногласія относительно соблюденія обрядовъ ветхозавѣтныхъ и въ христіанствѣ, *были пресвитеры и вообще вся Церковь*. Въ повѣствованіи дѣписателя весьма замѣтно различіе въ значеніи на соборѣ какъ апостоловъ, такъ и пресвитеровъ и народа. Пресвитеры были приглашены для обсужденія дѣла, а народъ только присутствовалъ (6 ст.). Рѣшающими лицами представляются апостолы. Послѣ долгихъ разсужденій, всталъ Петръ и началъ говорить, за нимъ говорить Іаковъ, братъ

Господень, и все собраніе соглашается съ ихъ словами. Посланіе въ Антиохію пишется *отъ лица всей братіи* (ст. 23, 25). Такъ поступали апостолы; но они нигдѣ не заповѣдали, что такъ должно быть всегда, что всегда—во всѣ времена и при всякихъ обстоятельствахъ—надо въ точности слѣдовать ихнему образу дѣйствій. Изъ этихъ примѣровъ слѣдуетъ только одно, что *участіе мірянъ въ соборѣ допустимо. Это, дѣйствительно, и практиковалось въ перыи евка христіанства*. Во II-мъ вѣкѣ на соборахъ по вопросу о празднованіи Пасхи были и *простые върующіе*. Въ 3-мъ вѣкѣ на соборахъ тоже *присутствовали міряне*. Св. Кипріанъ въ одномъ изъ своихъ писемъ по дѣлу надшихъ признаеть необходимымъ пригласить и мірянъ на соборъ: „Смиреномудріе, и ученіе, и самая жизнь требуетъ, чтобы мы, предстоятели, собравшись съ клиромъ *въ присутствіи народа, которому также за въру его и страхъ должна быть воздана честь, могли распорядиться всѣмъ по общему соглашенію*“. Св. Кипріанъ, впрочемъ, съ самаго начала своего епископскаго служенія поставилъ себѣ задачей „*ничего не дѣлать безъ совѣта пресвитеріума и согласія народа*“ (письмо 4). Актовъ этого собора не сохранилось. Но св. Кипріанъ въ письмѣ къ епископу Антоніану описываетъ соборъ, и изъ этого описанія видно, что *соборъ состоялъ именно такъ, какъ и предполагалось, съ участіемъ епископовъ, клира, исповѣдниковъ и мірянъ* („Церковн. Вѣдом.“ 1906 г., №№ 13—14, „Отзывы преосвященнаго Флавіана, митрополита кіевскаго“).

Архіепископа харьковскаго Арсенія.

Должны ли быть допущены къ участію въ соборѣ и міряне? Въ Высочайшихъ указахъ неоднократно призывались мірскія приходскія и общественныя силы къ дѣятельному участію въ жизни церкви. И дѣйствительно, само общество, особливо въ послѣднее время, какъ никогда раньше, усиленно стремится осуществить этотъ Высочайшій призывъ и съ интересомъ обсуждаетъ формы и размѣры такого своего участія въ церковно-приходской жизни. Возбуждаются вопросы о правѣ мірянъ выбирать себѣ священника, контролировать церковное хозяйство и распоряжаться имъ для мѣстныхъ нуждъ прихода, обь образованіи изъ прихода юридическаго лица съ правомъ владѣнія благотворительными учрежденіями и имуществомъ и т. п. Вѣздствие сего для *лучшаго разрѣшенія сихъ вопросовъ на предстоящемъ соборѣ, представляется благовременнымъ и несомнѣнно полезнымъ участіе въ немъ мірянъ*. Въ качествѣ представителей мірянъ *должны войти въ составъ собора и представители въ собственномъ смыслѣ приходовъ*: это—благонадежнѣйшіе и извѣстнѣйшіе своею преданностію Церкви церковные старосты, *представители братствъ и дружественныхъ церкви обществъ*. Соотвѣтственно обширности епархій, отъ каждой изъ нихъ, по рекомендаціи епархіальнаго архіерея, высшая церковная власть вызоветъ ихъ на соборъ отъ одного до трехъ лицъ („Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ“, часть 1, стр. 6—7).

Архіепископа донскаго Аванасія.

Областные помѣстные соборы состоятъ изъ всѣхъ епископовъ округа. Они назначаются не менѣе одного раза въ годъ. *Къ участію въ соборныхъ засѣданіяхъ допускаются пресвитеры и діаконы, а также міряне съ правами совѣщательнаго голоса*. На областныхъ соборахъ обсуждаются вопросы по предметамъ христіанскаго вѣроученія и правочученія, христіанскаго благочинія и богослуженія, благотворительности, миссіонерскаго дѣла, духовной школы, церковныхъ имуществъ („Отзывы епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ“, часть 1, стр. 538).

Архієпископа Сергія финляндскаго.

Несомнѣнно, самый лучшій и наиболее близкій къ канонамъ порядокъ былъ бы такой, при которомъ клирики и міряне пользовались бы (на соборѣ) совѣщательнымъ голосомъ. При немъ всякій не-епископъ имѣлъ бы право и полную возможность со всею искренностью, и если нужно, настойчивостью высказать свое мнѣніе, свои доводы и желанія, а соборное рѣшеніе постановляли бы только епископы, которые, по самому своему сану, отвѣчаютъ за цѣлость церковныхъ устоевъ и за души вѣрнѣныхъ имъ людей („Церковн. Вѣдом.“ 1906 г., № 1, стр. 15). Прежде всего непрѣмными участниками собора должны быть всѣ епархіальные архіереи, сами лично или, въ случаѣ невозможности прибыть, чрезъ своихъ замѣстителей, которыми могутъ быть и викарные епископы, и простые клирики, и даже міряне. Эти замѣстители засѣдаютъ, подаютъ голосъ и подписываютъ акты собора съ архіереями въ порядкѣ старшинства своего епископа, вообще выполнѣ его замѣняютъ (стр. 17).

Клиръ и міряне были на соборахъ не по выборамъ и не по уполномочию отъ своихъ довѣрителей, а просто потому, что соборы эти не были закрыты ни для кого изъ православныхъ. Поэтому-то на сравнительно небольшомъ соборѣ эльвирскомъ (309 г.) мы видимъ не выборныхъ отъ народа, а просто „множество народа“, т.-е. приходилъ всякій православный, кто хотѣлъ и могъ притти. Съ теченіемъ времени мѣсто народа на соборахъ иногда стали занимать императоръ и свѣтскія власти (да и самые соборы нерѣдко происходили въ дворцахъ и подобныхъ правительственныхъ здавіяхъ), относительно же клира и въ этихъ случаяхъ осталось прежнее правило общедоступности соборовъ; они происходили въ присутствіи „всего освященнаго собора“ и, прежде всего, въ присутствіи всего клира города, гдѣ происходили засѣданія (напримѣръ, константинопольскій соборъ 394, 536 гг.), т.-е. могли присутствовать и принимать известное участіе всѣ клирики, которымъ было недалеко и удобно прибыть (стр. 18).

Эту драгоценную и чисто вселенскую черту общедоступности, общенародности, по моему мнѣнію, необходимо, во что бы то ни стало, соблюсти и для нашего перваго помѣстнаго собора, если признано будетъ нужнымъ пригласить на него клиръ и народъ. Эта черта сразу же, безъ всякихъ искусственныхъ подогрѣваній и разъясненій, сдѣлаетъ соборъ событіемъ общецерковнымъ и для всѣхъ понятнымъ, и можетъ привлечь на него все богатство умственныхъ и нравственныхъ силъ, какимъ только располагаетъ наше церковное общество (стр. 19).

Архієпископа иркутскаго Тихона.

Въ составъ собора должны входить: 1) Епископы всѣхъ русскихъ епархій со всѣми викаріями. Въ случаѣ невозможности присутствовать на соборѣ епископъ посылаетъ замѣстителя изъ бѣлаго или чернаго духовенства или мірянъ.

2) Представители бѣлаго духовенства — въ количествѣ по одному представителю на каждые 200 сельскихъ приходовъ приблизительно, и по одному—на духовенство каждаго епархіальнаго города. Представители сельскаго духовенства избираются въ каждой епархіи на общемъ епархіальномъ съѣздѣ, составленномъ изъ представителей, избранныхъ на благотворительныхъ съѣздахъ. Избраніе представителей на соборъ возможно какъ изъ числа членовъ епархіальнаго съѣзда, такъ и изъ лицъ, не присутствующихъ на этомъ съѣздѣ. Выборы происходятъ путемъ закрытой баллотировки. Представители городского духовенства избираются на городскомъ благотворительномъ съѣздѣ тѣмъ же способомъ. 3) Представители первоклассныхъ монастырей въ

Россіи, избираемые братіей оныхъ, по одному на каждый монастырь. 4) Міряне—въ количествѣ равномъ числу представителей отъ бѣлаго духовенства (по епархіямъ). Избраніе мірянъ представляетъ особая затрудненія въ виду отсутствія у насъ организованной приходской жизни. Наиболее удобнымъ является слѣдующій способъ: избраніе мирскихъ представителей происходитъ посредствомъ приходскихъ выборовъ, дающихъ членовъ въ съѣзды мірянъ по благочиніямъ; на послѣднихъ избираются члены епархіальнаго съѣзда мірянъ, избирающаго представителей на соборъ. 5) Представители отъ духовно-учебныхъ заведеній—духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ. Избраніе этихъ представителей столь же почти трудно, какъ и избраніе мірянъ. Предпочтительнѣе слѣдующій способъ: члены отъ четырехъ духовныхъ академій избираются совѣтами академій по одному на каждую; въ каждой епархіи избираются: одинъ представитель отъ духовной семинаріи (правленіемъ семинаріи) и одинъ—отъ мужскихъ духовныхъ училищъ епархіи (на общемъ съѣздѣ депутатовъ отъ училищъ, избираемыхъ правленіями послѣднихъ). („Церковн. Вѣдом.“ 1906 г., № 16, стр. 903).

Не менѣе одного раза въ годъ должны происходить митрополитскіе соборы, составляемые изъ всѣхъ епископовъ митрополіи, съ присоединеніемъ по одному представителю отъ бѣлаго духовенства и мірянъ. Митрополитскій соборъ, рѣшающій дѣла, касающіяся всей митрополіи, является первою судебною инстанціей для епископовъ и послѣднею апелляціонною—для духовенства (тамъ же, стр. 904).

Архієпископа рижскаго Агаѳангела.

Что же касается мірянъ, то и ихъ нельзя устранять отъ активной жизни Церкви. Участіе ихъ въ рѣшеніи вопросовъ Церкви и желательнѣе и полезнѣе. Между тѣмъ чаще и чаще слышатся упреки и обвиненія православной церкви, что общественная жизнь отошла отъ ея вліянія, устроится и обычно течетъ, не справляясь съ правдою Христовою и жизнью церковной; а многіе члены и положительно омертвѣли для церкви, не знаютъ ея гласа, не вѣрятъ ему и даже питаютъ злобу противъ нея. И это оттого, что они были далеки отъ церкви, не принимали живого участія въ жизни ея. Всѣми чувствуется, что наша церковная жизнь шла и идетъ не такъ, какъ слѣдовало итти. Главную причину этого печальнаго явленія нельзя не видѣть въ томъ, что изъ церковной жизни было устранено начало соборности и замѣнено началомъ бюрократическимъ, бумажно-канцелярскимъ, погасившимъ живой духъ въ церкви. Поэтому, если омертвѣніе церковной жизни объясняется уклоненіемъ отъ начала соборности къ началу бюрократическому, то спасеніе должно заключаться въ возвращеніи къ началу соборности. Только возстановленіе начертаннаго канонами строя церковнаго самоуправленія можетъ обезпечить Церкви правильную жизнь („Церковныя Вѣдомости 1906 г., № 17, стр. 1013).

Архієпископа казанскаго Дмитрія.

По моему мнѣнію, естественными въ каноническомъ смыслѣ членами собора должны считаться епископы, но, по мнѣнію членовъ комиссіи, могутъ быть допускаемы къ разсужденіямъ соборнымъ съ совѣщательнымъ голосомъ и свѣдущіе люди изъ лицъ духовныхъ и мірянъ, т.-е. люди, стоящіе близко къ церковному управленію, лица, по своему положенію и занятіямъ знакомыя съ церковными вопросами, лица, заявившія себя ученою разработкою поставленныхъ на соборѣ вопросовъ и прочее. Свѣдущіе люди могутъ быть нарочно приглашены для участія въ соборныхъ разсужденіяхъ председателемъ собора, могутъ быть представляемы собору епископами въ качествѣ ихъ ассистентовъ; наконецъ, мо-

гуть быть допускаемы къ участию въ соборныхъ разсужденіяхъ и по собственному ихъ желанію и по особой просьбѣ къ председателю. Совѣщанія собора ведутся закрыто, въ нихъ участвуютъ члены собора полноправные и имѣющіе право совѣщательнаго голоса. Но допускается присутствовать въ качествѣ слушателей и клирики, состоящіе въ свитѣ архіереевъ, лица духовнаго сана, преподаватели академій, духовныхъ семинарій и училищъ, лица, служащія при центральныхъ духовныхъ учрежденіяхъ, наконецъ, изъ мірянъ лица, извѣстныя духовной власти своимъ особымъ усердіемъ къ церкви и ревностью о ея благѣ („Церковныя Вѣдомости“ 1906 г., № 41, стр. 2726).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Преграды падаютъ.

Старообрядчество, лишенное Промысломъ Божиимъ личнаго руководства епископа, всегда жило глубокой вѣрою, что снова Церковь Божія возвратитъ къ себѣ влвшихъ въ заблужденіе іерарховъ и она приметъ прежній порядокъ жизни и внутренняго созиданія. Пророкъ Іезекииль говорилъ Израилю отъ имени Господа: „Узнаютъ народы, оставшіеся вокругъ васъ, что Я, Господь, сказалъ и сдѣлалъ. Такъ говорить Господь Богъ: аще чрезъ то найдетъ Меня домъ Израилевъ, что Я буду дѣлать для нихъ, умножу ихъ, какъ стадо людей, какъ священное стадо, какъ стадо въ Иерусалимѣ во время праздниковъ его: такъ опустѣлые города будутъ полны стадами людей и узнаютъ, что Я — Господь“ (Іезекииль, гл. 36). Блаж. Іеронимъ это пророчество относитъ и къ новозавѣтной церкви. „Пророческое слово, — толкуетъ онъ, — увѣщаетъ кающихся и по возвращеніи въ Церковь всегда искать Господа и находить Его, чтобы стада Господни умножились чрезъ толпы возвращающихся, стада не скота и безсловесныхъ животныхъ, а людей, исполненныхъ вѣры и разума, — стада священныя“. По объясненію бл. Іеронима, въ Церковь должны возвратиться и священнослужители, ибо и ихъ Господь зоветъ въ свою ограду. „Онъ увѣщаетъ заблуждающихся съйдиться и краснѣть изъ-за путей своихъ и возвратиться въ города Церкви, которые снова будутъ населены ими, и все, разрушенное въ нихъ, будетъ построено, и они опять обратятся къ прежнимъ священнодѣйствіямъ“ (Твор. бл. Іеронима, часть 11, стр. 130). О возвращеніи заблудшихъ пастырей въ Церковь Христову говоритъ и св. Іоаннъ Златоустъ словами, полными силы и красоты: „Господу возможно, — говоритъ вселенскій учитель, — поднять упавшихъ, вывести на дорогу заблудшихъ, исправить подпавшихъ соблазну, исполненныхъ безчисленныхъ грѣховъ освободить отъ нихъ и сдѣлать праведными, оживотворить лишенныхъ жизни, разрушенное до основанія сдѣлать очень блестящимъ, очень великодушнымъ, и обветшавшее, устарѣвшее обновить. Вѣдь, если Онъ дѣлаетъ, что рождается то, чего не было; и тому, что нигдѣ и никакъ не было замѣчаемо, не являлось, охотно даритъ бытіе, — то гораздо скорѣе Онъ приведетъ въ порядокъ — исправитъ существующее и продолжитъ“ („Письма къ Олимпіадѣ“, стр. 15, изд. СПб., 1892 г.). Подобная вѣра во всемогущество Божіе воодушевляла нашихъ предковъ, заставляла ихъ ждать съ радостнымъ трепетомъ Господнихъ совѣщаній. Вѣра ихъ дала имъ терпѣние и побѣду надъ ихъ вѣковыми гонителями.

Въ 1846 г. къ старообрядческой Церкви присоединился боснійскій митрополитъ Амвросій. Церковь, — выражаясь словами Златоуста, — восприняла прежнее украшеніе“. Въ ней пошелъ рядъ благочестивыхъ іерарховъ. Казалось бы, всѣ старообрядцы, жаждавшіе видѣть въ своей Церкви весь

цнть церковный, всю красоту іерархическаго строя, должны были до единаго сплотиться вокругъ старообрядческой іерархіи, объединить сердца всѣхъ въ одно церковное зданіе и ввести въ него всѣ вѣтви старообрядчества, примиривъ въ немъ всѣ внутренніе его распри, разногласія. Къ величайшему прискорбію Церкви Господней, не всѣ члены разрозненной семьи старообрядческой поняли безконечную цѣнность церковнаго единства, не всѣ отнеслись съ довѣріемъ къ совершившемуся въ старообрядческой Церкви акту присоединенія къ ней познававшего истину и правоту святителя. Многіе изъ старообрядцевъ, — одни по неразумію и недалекости, другіе — подъ влияніемъ ложныхъ и нелѣпныхъ слуховъ о митр. Амвросіи, третьи — по враждѣ къ своимъ братьямъ и по личнымъ разсчетамъ, — отклонились отъ церковнаго единства и пошли путемъ разногласій и протеста. Какіхъ только причинъ ни придумали они, чтобы оправдать свое уклоненіе отъ старообрядческой іерархіи. Митрополитъ Амвросій обливанъ, — говорили они, — онъ запрещенъ, неправильно помазали его муромъ, неканонично онъ занялъ престолъ святительскій въ Бѣлой-Криницѣ, не имѣлъ права рукоположить единолично епископа, получалъ жалованье у старообрядцевъ. Всѣ эти причины ставились серьезной преградой единенію съ старообрядческой іерархіей. Указывались причины и совсѣмъ странныя: Зачѣмъ былъ принятъ епископъ не изъ русскаго государства и не русскою національностью. При этихъ обстоятельствахъ нельзя было обойтись безъ переводчика, послѣдній же былъ не-старообрядецъ. И послѣднее обстоятельство ставилось въ вину старообрядческой іерархіи. Создался цѣлый рядъ преградъ. Нѣкоторые изъ отторгшихся отъ единства церковнаго заявляли, что послѣ паденія всѣхъ іерарховъ совсѣмъ не можетъ быть „возстановленія“ въ Церкви епископства, необходимо быть подъ духовнымъ руководствомъ однихъ только священниковъ, переходящихъ въ старообрядчество изъ господствующей церкви.

Болѣе полетолѣтія старообрядцы бѣглоповцы создали свою духовную жизнь на возвыгнутыхъ ими преградахъ. Но со времени дарованія въ Россіи религіозной свободы они сами и собственными силами принялись разрушать эти преграды. На своихъ всероссійскихъ съѣздахъ они пришли почти къ единогласному признанію, что въ настоящее время возможно и должно принять въ свою среду епископа и имѣть самостоятельную іерархію. Признаніемъ этимъ была разрушена одна изъ самыхъ серьезныхъ преградъ. Затѣмъ постепенно и очень быстро стали падать одна за другой и остальные преграды. Всероссійскіе съѣзды бѣглоповцевъ признали, что епископа возможно принять отъ господствующей церкви, въ которой обливаніе признается равносильнымъ и равнозначущимъ трехпояржательному крещенію и іерархіи которой состоитъ подъ запрещеніемъ восточныхъ патріарховъ, а по своему строю — антиканонична и бюрократична. Съѣзды признали, что приходящая отъ ереси епископа должно помазать муромъ, что онъ можетъ безъ собора создать у бѣглоповцевъ епископскую кафедру и единолично рукоположить на нее преемника себѣ. Съѣзды опредѣлили и жалованье своему будущему іерарху, довольно солидное, въ сравненіи съ которымъ выдававшаяся митр. Амвросію помощь кажется совсѣмъ нищенскимъ подаеніемъ. Оставались еще неразрушенными самыя незначительныя преграды. На одномъ изъ всероссійскихъ съѣздовъ бѣглоповцевъ председателемъ съѣзда К. Г. Рубановъ говорилъ: Бѣлокриницкая іерархія кажется намъ сомнительной потому, что митр. Амвросій взять не изъ Россіи, а изъ чуждой страны — изъ Турціи. Какъ намъ провѣрить свѣдѣнія о немъ. Былъ бы взять архіерей изъ нашего государства, тутъ легко было бы всю подноготную узнать о немъ. Нѣкоторые изъ членовъ съѣзда продолжали указывать на то, что митр. Амвросій не

могъ говорить по-русски и поэтому при переговорахъ съ нимъ нельзя было обойтись безъ переводчика. Эти причины были ужъ собственно не преградами къ сближенію и соединенію съ старообрядческой іерархіей, а пустыми лишь отговорами. Но, наконецъ, и онѣ устранены. Путь къ единенію совершенно расчищенъ. Всѣ преграды, и большія и малыя, рухнули до основанія и безвозвратно. На-дняхъ въ столичныхъ газетахъ появилось извѣстіе, что бѣглоповцы, найдя въ Россіи ни одного изъ архіереевъ господствующей церкви, который согласился бы перейти къ нимъ, отправили своихъ уполномоченныхъ за границу съ порученіемъ найти тамъ нужнаго имъ епископа. Газетныя извѣстія добавляютъ, что уполномоченные бѣглоповцевъ уже возвратились въ Россію, они успѣшно выполнили возложенную на нихъ миссію и нашли будто бы епископа, который рѣшилъ присоединиться къ бѣглоповцамъ. Говорятъ, что этотъ епископъ—или сербъ, или болгаринъ. Конечно, не въ отысканіи этого епископа мы видимъ крушеніе преградъ, отдѣлявшихъ бѣглоповцевъ отъ старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи, а въ томъ, что бѣглоповцы нашли возможнымъ взять себѣ архіерея не въ Россіи, а въ Болгаріи, или Сербіи—въ странахъ для насъ болѣе далекихъ и менѣе извѣстныхъ, чѣмъ Константинополь, гдѣ былъ рукоположенъ митр. Амвросій и гдѣ онъ провелъ большую часть своей жизни. При переговорахъ съ сербскимъ или болгарскимъ архіереемъ бѣглоповская депутація, разумѣется, не могла обойтись безъ переводчика: языкъ болгаръ и сербовъ непонятенъ русскимъ людямъ. Теперь бѣглоповцы въ оправданіе своего отклоненія отъ Бѣлокриницкой іерархіи не могутъ уже указывать ни на то, что митр. Амвросій взялъ былъ ихъ предками не отъ русской, а отъ греческой церкви, ни на то, что при переговорахъ съ нимъ знаменитыхъ старообрядческихъ посланниковъ, иноковъ Павла и Алимпія, участвовалъ переводчикъ, кстати сказать, *сербъ*, Константинъ Огняновичъ („Исторія Бѣлокр. іерархіи“, Н. Субботина, стр. 358, изд. 1874 г.). Не осталось ни малѣйшей причины, по которой бѣглоповцы могли бы и дальше продолжать свою отчужденность отъ старообрядческой іерархіи. Путемъ испытаній и опытныхъ уразумѣній ведетъ ихъ Господь къ церковному единству и братскому о Христѣ примиренію.

Приобрѣтутъ ли бѣглоповцы себѣ архіерея отъ болгарской или сербской церкви или не приобретутъ,—въ томъ и другомъ случаяхъ они приблизятся вплотную къ Бѣлокриницкой іерархіи. Нельзя допустить, что бѣглоповцамъ настолько чуждъ духъ церковнаго единства, что они не захотятъ, запастись собственнымъ архіереемъ, и думать объ общемъ объединеніи всего старообрядчества и въ частности о примиреніи съ ближайшими своими братьями—бѣлокриницкими старообрядцами. Мы видимъ, что во всѣхъ старообрядческихъ развѣтвленіяхъ сильно стремленіе къ единенію. Подобно горнымъ ручейкамъ, всѣ старообрядческія согласія сливаются въ одно общее море, называемое старообрядчествомъ. Въ прошломъ у нихъ одинъ корень, питаемый почвой, обильно политой кровью всѣхъ старообрядцевъ и согрѣтый общимъ духомъ старообрядчества; общая у нихъ скорбная исторія, одни страданія и слезы, общія радости и побѣды. Что бы ни говорили враги старообрядчества о его расприхъ и разногласіяхъ, оно едино и недѣливо въ глубочайшихъ своихъ основахъ, сердца всѣхъ старообрядцевъ преисполнены общей надеждой на осуществленіе въ мірѣ правды Божіей, на возстановленіе въ немъ церковнаго благочестія. Надежда эта не разрушится, если бѣглоповцы приобретутъ себѣ епископа. Напротивъ—тогда облегчится задача примиренія.

Мы отъ искренняго братскаго чувства привѣтствовали бы успѣхи бѣглоповцевъ, если бы не тревожили насъ нѣкоторыя сомнѣнія, которыя, полагаемъ, смутятъ очень

многихъ бѣглоповцевъ, соблазнятъ и безпоповцевъ, готъ-выхъ примириться подъ духовнымъ водительствою единой старообрядческой іерархіи и дадутъ врагамъ старообрядчества серьезныя основанія поносить его и особенно бѣглоповское общество. Необходимо бѣглоповцамъ основательно изслѣдовать каноническое достоинство той іерархіи, отъ которой они рѣшаются принять себѣ епископа. Допустимъ, что они возьмутъ себѣ архіепископа отъ болгарской іерархіи. Знаютъ ли они, что эта іерархія осуждена константинопольскимъ соборомъ 1872 г.; всѣ члены ея преданы изверженію изъ священныхъ сановъ. На соборѣ участвовали: 5 патріарховъ, 1 автокефальный архіепископъ, 18 митрополитовъ и 7 епископовъ. „Соборъ объявилъ схизматиками и чуждыми православной Христовой Церкви вудрузившихъ свой особый жертвенникъ и образовавшихъ особое самочинное сборище: во-первыхъ, еще прежде сего опредѣленія изверженныхъ и отлученныхъ отъ церкви: Иларіона, нѣкогда макариупольскаго епископа; Панарета, нѣкогда филиппольскаго митрополита; Иларіона, нѣкогда ловчанскаго епископа; Анеима, нѣкогда видинскаго митрополита (именующаго себя болгарскихъ экзархомъ); во-вторыхъ, вновь извергаемыхъ: Дороея, доселѣ бывшаго софійскаго митрополита; Пароенія, доселѣ бывшаго нишавскаго митрополита, и Геннадія, доселѣ бывшаго велескаго митрополита“ („Современныя церковныя вопросы“, Т. Филиппова, стр. 186—187). Вся болгарская іерархія, по сему опредѣленію, считается низложенной и ничтожной. Какой соблазнъ вызвалъ въ старообрядцевъ одинъ лишь слухъ о томъ, что митр. Амвросій состоялъ будто бы подъ запрещеніемъ. Совершенно вздорная клевета на нашего первоверховнаго имѣла успѣхъ. Что же будетъ съ старообрядцами-бѣглоповцами, если они узнаютъ, что приобретенный ими епископъ происходитъ отъ дѣйствительно изверженной и соборнѣ осужденной іерархіи. Это произведетъ среди нихъ большое смущеніе и вмѣсто сближенія получится новое разслоеніе. Скрыть отъ бѣглоповцевъ опредѣленіе константинопольскаго собора никакъ нельзя. Да и нечестно будетъ скрывать отъ нихъ правду. Кромѣ такого существеннаго недостатка, какъ низложеніе изъ священнаго достоинства, болгарская іерархія имѣетъ и другой существенный порокъ. Она происходитъ не отъ восточной церкви, а отъ римской, въ которой, какъ это извѣстно всѣмъ старообрядцамъ, давно нѣтъ истиннаго крещенія, латины—всѣ обливанцы. Въ 1861 году болгарскій архимандритъ Іосифъ Сокольскій отпалъ отъ греко-восточной церкви въ унию и тогда же восхитилъ санъ архіепископа отъ римскаго папы Пія IX. Когда же онъ возвратился въ греко-російскую церковь, то константинопольскій патріархъ призналъ его лишь въ санѣ архимандрита. Отъ этого облатинившагося іерарха ведетъ свое начало современная болгарская іерархія. Столь сомнительная въ своемъ достоинствѣ и происхожденіи іерархія развѣ можетъ принести утѣшеніе и духовную радость нашимъ братьямъ-бѣглоповцамъ. Скорѣе она разстроитъ ихъ, отравитъ духовную жизнь бѣглоповскаго общества. Всегда сознавая, что находясь подъ духовнымъ руководствомъ незаконнаго въ своемъ санѣ іерарха и получаешь „освященіе“ изъ рукъ сомнительной духовной чистоты,—что можетъ быть тяжелѣе этого душевнаго состоянія. Оно способно привести къ полному религіозному отчаянію. Да сохранить Господь нашихъ братьевъ отъ этого гибельнаго состоянія.

Можетъ быть, отъ сербской церкви возьмутъ себѣ бѣглоповцы епископа. И это приобретение не обрадуетъ ихъ. Іерархія сербской церкви столь же, если не болѣе антиканонична и сомнительна въ своемъ происхожденіи и достоинствѣ, какъ и болгарская іерархія. Около тридцати лѣтъ тому назадъ въ Сербіи возмущились противъ сербскаго митр.

трополита и епископовъ пять некорныхъ презвитеровъ, въ соучастіи около десяти государственныхъ чиновниковъ и мірянъ, и составивъ въ престольномъ Бѣлградѣ, кафедральномъ сербскаго митрополита, самовольное сборище, въ предсѣдательствѣ празднующагося архимандрита Θεодосія Мравича, избрали въ митрополита сербскаго своего предсѣдателя (т.-е. Θεодосія), котораго и хиротонисалъ въ 1882 г. карловицкій архіепископъ Германъ Анджеличъ на бѣлградскую митрополию. Какъ самое избраніе Θεодосія въ митрополита на занятую кафедру, такъ и рукоположеніе, совершонное надъ нимъ архіереемъ другой епархіи, есть незаконно и противно многимъ церковнымъ канонамъ, осуждающимъ и отвергающимъ такое беззаконнѣйшее хиротонисаніе; и Θεодосій Мравичъ и Германъ Анджеличъ—рукоположенный и рукополагатель — подлежали изверженію изъ сана (см. въ кн.: „Церковные вопросы въ Россіи“, стр. 32, изд. 1896 г.). Отъ этого незаконнаго рукоположенія, вызваннаго политическимъ переворотомъ, ведетъ свое происхожденіе современная сербская іерархія. Нашъ русскій знаменитый философъ-публицистъ В. С. Соловьевъ, говоря объ этомъ политическомъ переворотѣ въ Сербіи, отмѣчаетъ, что новая іерархія въ сербской церкви создана атеистическимъ правительствомъ и путемъ симоніи. Незаконность ея была столь очевидна, что даже русскій синодъ отказался признать ее іерархіей.

„Когда,—говоритъ Вл. Серг.,—атеистическое правительство сербскаго королевства издало церковные законы, обосновавшие іерархію сербской церкви на обязательной и принудительной симоніи (всякій духовный санъ долженъ былъ покупаться по опредѣленной таксѣ), и когда послѣ самовольнаго низложенія сербскаго митрополита Михаила и другихъ епископовъ создали вопреки законамъ церковнымъ новую іерархію,—эта послѣдняя была рѣшительно отвергнута русской церковью. Тогда сербская іерархія купила себѣ благословеніе и утвержденіе константинопольскаго патріарха. На этотъ разъ,—замѣчаетъ В. С. Соловьевъ,—„великая церковь“ оказалась въ общеніи съ двумя разобщенными другъ съ другомъ церквами“, т.-е. русской и сербской („Россія и вселенская Церковь“, В. Соловьева, стр. 149).

Митр. Амвросію Бѣлокриницкій монастырь выдавалъ ежегодно на его нужды и семьи его 500 червонцевъ (что-то около 1,500 руб.),—сколько злыхъ осужденій вызвала среди враговъ старообрядческой іерархіи эта милостыня. Вольскіе бѣглопоповскіе соборы не разъ выносили строгіе и несправедливые приговоры надъ Бѣлокриницкой іерархіей за 500 червонцевъ. Неужели современные бѣглопоповцы, скрѣпя сердце, примутъ себѣ епископа отъ завѣдомо симонианской іерархіи, установленной атеистической политикой атеистическаго правительства и возникшей незаконнымъ путемъ. Мы не допускаемъ и мысли, чтобы бѣглопоповское общество рѣшилось отдать себя подъ духовное руководство іерарха столь преступнаго рукоположенія.

По изслѣдованію В. С. Соловьева, и внутренняя религиозная жизнь славянскихъ церквей находится въ полномъ разложеніи. „Равнодушіе сербовъ къ религіи, — говоритъ онъ,—достаточно извѣстно, такъ же какъ и ихъ манія пользоваться православіемъ, какъ политическимъ орудіемъ“. Относительно Болгаріи Соловьевъ приводитъ свидѣтельство экзарха Болгаріи Юсифа. Въ торжественной рѣчи, произнесенной имъ въ Константинополѣ по случаю поминовенія святого Меводія (1885), онъ нарисовалъ печальное положеніе религіи въ своей странѣ. „Въ массахъ,—говоритъ онъ,—народъ холоденъ и равнодушенъ. А что касается образованнаго класса, то онъ рѣшительно враждебенъ всему святому, и лишь страхъ передъ русскими мѣшаетъ ему

упразднить церковь въ Болгаріи“ (стр. 149). Что же касается христіанъ Румыніи и греческаго королевства, то религиозное состояніе ихъ „немногимъ чѣмъ отличается отъ того, что мы видимъ у сербовъ и болгаръ. Въ отчетѣ, представленномъ русскому императору оберъ-прокуроромъ свѣтѣйшаго синода и опубликованномъ въ прошломъ году, религиозное и церковное положеніе четырехъ православныхъ странъ полуострова: (Болгаріи, Сербіи, Румыніи и греческаго королевства) *описано въ самыхъ мрачныхъ краскахъ*“ (стр. 150). „Надо ли еще прибавлять, что всѣ эти національныя церкви государственный безусловно лишены какой бы то ни было церковной свободы“ (стр. 149).

Какъ бы ни были вскружены головы современныхъ руководителей бѣглопоповства жаждой самостоятельности, послѣдніе едва ли рѣшатся облагодѣтельствовать своихъ довѣрителей завѣдомо незаконнымъ іерархомъ. Насколько намъ извѣстно, вожди бѣглопоповцевъ имѣютъ сильное желаніе объединить всѣ бѣглопоповскіе приходы около своего епископа. Для этой почтенной цѣли необходимо поставить въ центрѣ объединенія дѣйствительный свѣтъ, яркій какъ солнце и чистый какъ кристаллъ. Только тогда онъ будетъ притягательной силой. Подобно растеніямъ, тянущимся къ свѣту, къ этому духовному центру невольно тогда потянулись бы бѣглопоповцы, нынѣ разрозненные и стоящіе на распутьи. Если же вмѣсто свѣта будетъ поставлена на кафедрѣ обуглившаяся головня, дающая только дымъ, выѣдающій зрѣніе и отравляющій душу, то лучше не начинать, такого „возстановленія“ самостоятельности. Меньше будетъ соблазна и позора. Меньше осужденій всему старообрядчеству.

Намъ передавали, какъ слухъ, которому не хотѣлось бы вѣрить, будто бы въ заграничныхъ поискахъ бѣглопоповцевъ архіерея оказываютъ имъ большую помощь миссіонерскіе верхи господствующей церкви. Передаютъ, будто нынѣшній оберъ-прокуроръ правительствующаго синода, В. К. Саблеръ, горячо сочувствуетъ тому, чтобы бѣглопоповцы обзавелись своимъ епископомъ. Онъ надѣется, что бѣглопоповцы, пріобрѣтѣя собственную іерархію, совсѣмъ забудутъ своихъ братьевъ, пріемлющихъ старообрядческую Бѣлокриницкую іерархію, и стремленію старообрядцевъ къ внутреннему единству будетъ положенъ конецъ. Наши враги когда и спятъ, видятъ въ старообрядчествѣ новые раздоры и разногласія. Въ нашихъ пререканіяхъ и разносіяхъ они черпаютъ свои силы. Понятно, что они готовы оказать бѣглопоповцамъ всякое содѣйствіе въ пріобрѣтеніи епископа, лишь бы удержать ихъ въ разединеніи съ Бѣлокриницкой іерархіей, страшно ненавистной всѣмъ врагамъ старообрядческаго единенія.

Старообрядцами какъ-то безъ вниманія было пропущено чрезвычайно цѣнное разоблаченіе, сдѣланное однимъ миссіонеромъ на кievскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ. Онъ откровенно заявилъ, что синодальная власть господствующей церкви разрѣшила своимъ іереямъ идти въ бѣглопоповство съ іезуитской цѣлью, чтобы путемъ предательства и тайнаго вліянія на него бѣглыхъ священниковъ создать изъ бѣглопоповства второй сортъ единовѣрія. Миссіонеръ назвалъ эти средства низкими, позорными для церкви („Церковн. Вѣдомости“, 1908 г., № 33, стр. 1576). Но едва ли отъ нихъ когда-либо откажется синодальная власть. Она привлекаетъ къ себѣ при проведеніи въ жизнь своихъ іезуитскихъ намѣреній и гражданскую власть. Предъ нами любопытный документъ канцеляріи московскаго оберъ-полицеймейстера отъ 3-го іюня 1896 г., за № 2268. Онъ подтверждаетъ сдѣланнаго на кievскомъ съѣздѣ миссіонеровъ разоблаченія. Приводимъ его полностью:

М. В. Д.
МОСКОВСКАГО ОБЕРЬ-ПОЛИЦЕЙМЕЙ-
СТЕРА КАНЦЕЛЯРІЯ,
отдѣленіе уѣздное.
Юлія 3 дня 1806 г.
№ 2268.

Секретное.

Лефортовская,
приставу I-го участка.

Въ разрѣшеніе рапорта вашего высокоблагородія за № 753, предписываю вамъ не стѣснять безмѣстнаго священника Горева въ правѣ дальнѣйшаго пребыванія въ здѣшней столицѣ, но съ тѣмъ, чтобы путемъ негласнаго надзора имѣлось неослабно наблюдение за недопущеніемъ со стороны Горева дѣйствій, направляющихъ ко вреду православної церкви.

Представленные при рапортѣ вашемъ за № 753 три документа, при семь возвращаются для выдачи Гореву подъ расписку.

Подписано: Исправляющій должность оберъ-полицеймейстера полковникъ Власовскій.

Управляющій канцеляріей... (подпись не разобрана).

Рѣчь идетъ о бѣгломъ священникѣ. Ему, уклонившемуся въ „расколъ“, по тогдашнимъ уголовнымъ законамъ, грозило серьезное наказаніе. Однако полиціи предписывается „не стѣснять“ о. Горева и только наблюдать, чтобы онъ не дѣйствовалъ „къ вреду православной церкви“. Въ то время такое отношеніе властей къ бѣглымъ іереямъ было величайшей милостью. Веѣ преслѣдовались за соvrращеніе въ „расколъ“, и только этимъ перебѣжчикамъ была полная свобода дѣйствій въ бѣглопоповствѣ. Ясно, что они считались „своими людьми“, они состояли тайными агентами синодальной іерархіи. Еще любопытнѣе письмо г. Ясашнова, извѣстнаго московскаго бѣглопоповца (нынѣ покойнаго), написанное одному своему единовѣрцу въ томъ же 1896 г. по поводу приведеннаго документа. Приводимъ это письмо полностью.

Москва, 3 юлія 1896 года.

Милостивый государь!

На письмо ваше отъ 26 юлія имѣю честь васъ увѣдомить: упоминаемые въ бумагѣ вашей, которой я вамъ далъ копію, три документа: эти документа слѣдующіе: ставленная грамота, указъ и формулярный списокъ священника Горева, которые мною были представлены въ канцелярію г. оберъ-полицеймейстера, и вотъ ихъ-то возвратили черезъ г. пристава и подъ расписку священника Горева, и скажите тому священнику, который желаетъ перейти къ намъ, чтобы онъ ничего не боялся: его никто и никакая власть преслѣдовать не будетъ—ни духовная, ни свѣтская, и онъ можетъ проживать въ Москвѣ совершенно свободно, полиція объ немъ будетъ знать и права не имѣетъ его задерживать, объ этомъ мнѣ хорошо извѣстно изъ С.-Петербурга.

Съ почтеніемъ къ вамъ

(подписано) Ясашновъ.

Сами бѣглопоповцы, какъ это ясно изъ письма Ясашнова, хорошо знали, что они пользуются особымъ покровительствомъ и вниманіемъ „изъ С.-Петербурга“. Но задумывались ли они надъ вопросомъ, что же означаетъ это дружеское и покровительственное отношеніе Петербурга къ нимъ. Почему именно полиція „права не имѣетъ задерживать“ ихъ іереевъ, тогда какъ уйдя кто-либо изъ нихъ къ Бѣлокриницкой іерархіи, его сейчасъ бы схватили. Священнику Верховскому, о. Люцернову, о. Пафнутію Овчинникову, рѣшившимъ перейти въ старообрядческую Церковь, пришлось спастись за границу, въ старообрядческихъ монастыряхъ; іерей же бѣглопоповцевъ открыто проживали и дѣйствовали въ Россіи, въ самой столицѣ имперіи, на глазахъ правительства и подъ его теплымъ крылышкомъ. Что это значитъ? Безъ всякихъ объясненій понятно, что означаетъ такое положеніе. Мы предлагаемъ нашимъ братьямъ бѣглопоповцамъ рѣшить: достойно ли превращать свою цер-

ковь въ средство борьбы враговъ старообрядчества съ лучшими его порывами, дѣлать ее политическимъ орудіемъ въ рукахъ чуждыхъ намъ и враждебныхъ политиковъ синодальной іерархіи. По нашему взгляду, это столь низкое паденіе, ниже котораго не можетъ быть, если, конечно, оно допускается сознательно и завѣдомо. Это предательство не продолжается ли и теперь? Страшно это допустить. Но исторія раскрываетъ веѣ тайны. И тогда или вѣчный позоръ будетъ тяготѣть надъ предателями своихъ братьевъ, или, если нѣтъ предательства, а есть искреннее, горячее желаніе послужить своей церкви по мѣрѣ своихъ силъ и разумній, надъ современными руководителями бѣглопоповства будетъ сиять ореолъ ревнителей вѣры, ходатаевъ за свое положеніе.

Но что же дѣлать намъ, если бѣглопоповцы и въ самомъ дѣлѣ тѣмъ ли или инымъ путемъ приобрѣтутъ себѣ епископа? Какъ должны священнослужители Бѣлокриницкой іерархіи отнестись къ появленію въ бѣглопоповствѣ самостоятельнаго священства? Этотъ вопросъ долженъ бы обсуждать засѣдающій нынѣ въ Москвѣ освященный соборъ старообрядческой Церкви. „Правоту суда“ въ этомъ дѣлѣ можетъ „вдохнуть сошедшимся на соборъ Богъ нашъ“ (Посланіе африканскаго собора къ Келестину, папѣ римскому).

Шалаевъ.

Слѣдуетъ редакціи:

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редація даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на каждаго вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ «Церковь». При несоблюденіи послѣдняго условія редація на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (подписчицы № 17696): Читая Библию, я встрѣтила слѣдующія непонятныя для меня слова: „Сказалъ я въ сердцѣ своемъ о сынахъ человѣческихъ, чтобы испыталъ ихъ Богъ и чтобы они видѣли, что они сами по себѣ животныя, потому что участь сыновъ человѣческихъ и участь животныхъ—участь одна: какъ тѣ умираютъ, такъ и эти, и одно дыханіе у веѣхъ, и нѣтъ у человѣка преимущества предъ скотомъ, потому что все — суета. Все идетъ въ одно мѣсто, все произошло изъ праха и все возвратится въ прахъ. Кто знаетъ: духъ сыновъ человѣческихъ восходитъ ли вверхъ, и духъ животныхъ сходитъ ли внизъ, въ землю (Екклесіастъ, гл. 3, ст. 18—21). Разъясните, какъ понимать это мѣсто?

Отвѣтъ: Вамъ, надо полагать, кажется непонятнымъ сказанное Екклесіастомъ объ участи человѣка и участи животныхъ, что ихъ участь одна, что нѣтъ у человѣка преимущества предъ скотомъ? Блаженный Иеронимъ такъ изъясняетъ это мѣсто книги Екклесіастъ. „Не нужно удивляться,—говоритъ онъ,—что въ настоящей жизни нѣтъ никакого различія между праведнымъ и нечестивымъ, что добродѣтели не имѣютъ никакого значенія, что все вращается въ положеніи непрочно, когда, по ничтожеству тѣла, даже нѣтъ, повидимому, никакого различія между скотами и человѣкомъ, когда одинаковы условія ихъ рожденія и одинакова участь — смерти, когда мы подобно появляемся на свѣтъ и одинаково разлагаемся въ прахъ... Но Еккле-

зіастъ говорить это не потому, чтобы онъ думалъ, что душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, или, что животнымъ и человѣку готовится одно мѣсто, а потому, что до пришествія Христова все одинаково отводилось въ адъ. Посему и Іаковъ говорить, что онъ сойдетъ въ адъ (Быт., гл. 37 и 44), и Іовъ сѣтуетъ, что праведные и нечестивые находятся въ адѣ (Іов., гл. 7 и 17); но Евангеліе свидѣтельствуетъ, что положена великая пропасть предъ адомъ, и что Авраамъ находится съ Лазаремъ, а богатый въ мукахъ. И поистинѣ, прежде чѣмъ Христосъ не устранилъ онаго пламеннаго обращающагося оружія и огненнаго меча, и не отверзъ съ разбойникомъ дверей рая,—небесное было заключено, и надъ духомъ скота и человѣка тяготѣло одинаковое ничтожество; и хотя, повидимому, одно уничтожалось, а другое оставалось, однако немного было различія, погибнуть ли вмѣстѣ съ тѣломъ, или быть заключеннымъ во мракѣ ада“ (Твор. блаж. Іеронима, час. 6, стр. 40, 41).

Такимъ образомъ, въ приведенныхъ словахъ кн. Еккліастъ содержится не та мысль, будто у человѣка нѣтъ преимущества предъ животнымъ—души, но что въ земной жизни, въ тѣлесной природѣ и человѣкъ и животныя получаютъ и начало бытія и конецъ его одинаковымъ образомъ: „Все идетъ въ одно мѣсто: все произошло изъ праха и все возвратится въ прахъ“. „Какъ умираютъ скоты, такъ умираетъ и человѣкъ, одно у всѣхъ дыханіе и воздухъ, которымъ питаемся“ (Блаж. Іеронима твор. 6, 41). „Но, чтобы мы не думали,—присовокупляетъ тотъ же блаженный отецъ,—что это говорится и о душѣ, (Еккліастъ) присовокупилъ: *все сотворено изъ земли, и возвратится въ землю*; а изъ земли сотворено только тѣло, и именно о тѣлѣ говорится: *земля сля и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 11)“. Изъясняя далѣе слова Еккліаста: *Кто знаетъ духъ сыновъ человеческихъ, восходитъ ли онъ горѣ, и духъ скота нисходитъ онъ въ землю*,—блаж. Іеронимъ еще болѣе раскрываетъ такую мысль. Еккліастъ „не утверждаетъ здѣсь,—говоритъ онъ,—что между скотами и человѣкомъ нѣтъ никакого различія по достоинству души, а присоединивъ слово *кто*, хочетъ показать трудность предмета. Ибо мѣстоимѣніе *кто* въ святыхъ Писаніяхъ всегда принимается въ смыслѣ не невозможности, а трудности, какъ, напримѣръ: *родъ же его кто исповѣсть* (Исаіа, 53, 8), и въ псалмѣ четырнадцатомъ: *Господи, кто обитаетъ въ жилищахъ Твоихъ, и въ горѣ святой Твоей* (Псал. 14, 1) и далѣе, а также у Іереміи: *И человѣкъ есть, и кто познаетъ его* (Іерем. 17, 9). Итакъ, между людьми и животными есть одно различіе—то, что духъ человѣка восходитъ на небо, а духъ скота нисходитъ въ землю и разлагается вмѣстѣ съ тѣломъ; и Еккліастъ, какъ нѣкій мужъ церковный, просвѣщенный небеснымъ ученіемъ, есть не ложный проповѣдникъ этой истины“ (Твор. блаж. Іеронима, 6, 42).

О различіи человѣка съ животными въ душевной природѣ, о томъ, что душа человѣка не такова, какъ животныхъ, и что она не прекращаетъ своего существованія со смертью тѣла, какъ у животныхъ,—говорятъ и другіе св. отцы. Такъ св. Василій Великій говоритъ: „Скоты суть животныя земныя и понизили къ землѣ, но человѣкъ—насажденіе небесное, отличенъ сколько видомъ тѣлеснаго состава, столько и достоинствомъ души... Убѣгай бредней угрюмыхъ философовъ, которые не стыдяся почитаютъ свою душу и душу пса однородными между собою, и говорить о себѣ, что они были нѣкогда и женами, и деревьями и морскими рыбами. А я, хотя не скажу, бывали ли они когда рыбами, однакоже со всѣмъ усиліемъ готовъ утверждать, что, когда писалъ сіе, были безмысленнѣе рыбъ“ (Твор., час. 1, стр. 139, 122). И св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Есть одушевленные и есть неодуше-

вленные существа. Богъ далъ душу людямъ, но никакъ не небу, не землѣ, не водѣ; скотамъ же Онъ далъ душу чувствующую, но не разумную... Замѣть различіе между человѣкомъ и безсловесными. Творя всѣхъ другихъ животныхъ, Богъ у всѣхъ заразъ создалъ вмѣстѣ съ тѣломъ и душу. Внимай, прошу. Рыбъ Онъ сотворилъ заразъ и съ тѣломъ и съ душою. *Да изведетъ земля животныхъ*: вмѣстѣ съ тѣлами заразъ произошла и душа. У человѣка Богъ творитъ сначала тѣло, потому душу. Ради какой надежды? Каково созданіе, таково и разрушеніе. Животныя потому не имѣютъ воскресенія, что они какъ произошли, такъ и умираютъ: вмѣстѣ съ тѣломъ прекращаетъ бытіе и душа. Тѣло человѣка Богъ взялъ отъ земли, а душу создалъ и далъ Самъ (сотворивъ ее, а не взявъ изъ собственного существа), дабы мы, когда умреть тѣло, или человѣкъ, не отчаивались относительно души. Что въ томъ, что тѣло погребено во гробѣ? Не думай, что тамъ же душа. Она взята не отъ земли, и не возвращается въ землю. Такъ Богъ утвердилъ надежду. Поэтому и Іезекииль, пророчествуя о воскресеніи, говоритъ: „Мертвымъ костямъ явилось тѣло“ и затѣмъ продолжаетъ: *отъ четырехъ вѣтровъ да придетъ духъ и войдетъ въ мертвыя сія и да оживутъ* (Іез. XXXVII, 9). Такъ и Давидъ восклицаетъ: *Отымеши духъ ихъ и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся. Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновили лице земли* (Пс. 103, 29 — 30)“, (Твор. св. Златоуста, т. VI, стр. 247, 789).

Вопросъ (В. Глухова): Объясните пожалуйста: кто были Вальсамонъ и Зонара? Есть ли ихъ книги и гдѣ ихъ достать?

Отвѣтъ: Подъ именемъ Іоанна Зонары и Теодора Вальсамона извѣстны въ церковной исторіи знаменитые канонисты греческой церкви XII столѣтія.

Іоаннъ Зонара, знаменитѣйшій историкъ и канонистъ, жилъ въ первой половинѣ XII вѣка и первоначально занималъ важныя придворныя должности въ Константинополѣ, но потомъ принялъ монашество и предался ученымъ занятіямъ. Плодомъ этихъ занятій было, между прочимъ, „Изъясненіе священныхъ и Божественныхъ правилъ святыхъ и славныхъ апостолъ, священныхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, или частныхъ, и прочихъ свв. отецъ“.

Теодоръ Вальсамонъ — уроженецъ Константинополя. Онъ былъ первоначально діакономъ патриаршей церкви въ Константинополѣ, номофилаксомъ и хартофилаксомъ патриаршимъ, и игуменомъ Влахернскимъ. Въ царствованіе Исаака Ангела возведенъ на антиохійскій патриаршій престолъ. Изъ многихъ каноническихъ сочиненій Вальсамона важнѣйшее есть — „Изъясненіе священныхъ и Божественныхъ правилъ святыхъ и всехвалныхъ апостолъ и священныхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, или частныхъ, и прочихъ святыхъ отецъ, и при семъ указаніе законовъ, дѣйствующихъ и не дѣйствующихъ, содержащихся въ четырнадцати титулахъ, помѣщенныхъ предъ правилами, составленное по повелѣнію царскому и патриаршему“. Царское повелѣніе, о которомъ здѣсь говорится, дано было Вальсамону императоромъ Мануиломъ Комниномъ, а патриаршее — константинопольскимъ патриархомъ Михаиломъ Анхіаломъ. Сущность этого повелѣнія состояла въ томъ, чтобы разсмотрѣть священныя каноны, изъяснить и истолковать неясное въ нихъ и кажущееся несогласнымъ съ законами. Порученіе это выполнено Вальсамономъ уже при патриархѣ Георгіѣ Кефиліинѣ (1191—), которому онъ и посвящаетъ свой трудъ. Первая часть Вальсамонова труда, предшествующая толкованію канонныхъ, есть толкованіе на Помоканонъ патриарха Фотія, посвященное болѣе согласованію различныхъ свѣтскихъ законовъ, чѣмъ церковнымъ правиламъ. Толкованіе собственно церковныхъ правилъ соста-

вляеть вторую часть этого великаго труда (см. Правила свв. апостоль, святыхъ собор. и свв. отецъ съ толкованіями. Въ предисл., стр. 5—7).

Труды сказанныхъ канонистовъ имѣются и въ русскомъ переводѣ. Толкованія церковныхъ правилъ Зонары и Вальсамона помѣщены въ книгѣ: „Правила святыхъ апостоль, святыхъ соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и святыхъ отецъ съ толкованіями“, изданія моск. общ. люб. дух. просвѣщенія. А толкованія Вальсамона на Номоканонъ Фотія изданы отдѣльной книгой въ изслѣдованіи В. А. Нарбекова. Обѣ книги можно приобрести черезъ книгоиздательство старообр. братства Креста Господня въ Москвѣ (Б. Каменщикъ, д. № 3).

О седминахъ Даниловыхъ мы отвѣчали П. Л. Семенову (см. № 2 за текущій годъ).

Вопросъ (М. Г. Полуэктова): Какими правилами руководился старообрядческій митрополитъ Амвросій при поставленіи единолично епископа? Нѣкоторыя правила это воспрещаютъ.

Отвѣтъ: Не должно настойчиво строго относиться къ неточному исполненію тѣхъ правилъ, исполненіе которыхъ являлось невозможнымъ въ указываемое вами время. Св. Теодоръ Студитъ писалъ: „Во время ереси по необходимости не все бываетъ непременно по правиламъ, установленнымъ во время мира“ (Письма, час. 2, стр. 554). Согласно писалъ и Геннадій Схоларій, патриархъ константинопольскій, въ отвѣтъ синайскимъ инокамъ: „Увѣряемъ васъ о Господѣ, — писалъ онъ, — что кто въ наше время требуетъ строгаго соблюденія всѣхъ обычаевъ и уставовъ Церкви, какъ это было во время свободы христіанъ, тотъ есть врагъ христіанства, и налагаетъ бремя на безсильныхъ: а кто прощаетъ малое, да сохранить цѣлое, тотъ имѣетъ духъ апостольскій“ (Лѣтоп. церк. событій арх. Арсенія, лѣто 1460).

Слѣдовательно, пусть указываемое вами событіе совершилось и не вполне точно съ правилами, „установленными во время мира“, но оно оправдывается такими разумными разсужденіями отцовъ Церкви, какъ приведенныя нами св. Теодора Студита и Геннадія Схоларія. Оправдывается это событіе и святоцерковными подобіями. Свят. апостоль Павелъ въ посланіи къ ученику своему Титу, имѣвшему санъ епископа, завѣщевалъ „устроить по всѣмъ градомъ пресвитеры“, подъ каковыми св. Иоаннъ Златоустъ разумѣетъ

именно епископовъ (см. его толков. на посл. къ Титу, твор., т. XI, стр. 847). Св. священномученикъ Автономъ, епископъ италійскій, оставивъ гоненія ради своей горды и пришедъ въ Вионію, гдѣ былъ принятъ нѣкіемъ Корниліемъ, создалъ тамъ церковь св. арханг. Михаила и поставилъ въ ней сказаннаго Корнилія епископомъ, совершивъ сіе единолично (Прологъ, сент. 12). Св. священномученикъ Евсевій, епископъ самосатскій, также въ виду гоненій, утаивъ свой святительскій санъ и одѣвшись въ воинскую одежду, обходилъ Сирію, Финикію и Палестину, утверждая христіанъ въ святой вѣрѣ и поставляя пресвитеровъ и діаконовъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставилъ и епископовъ (Чет.-Мин., июня 22). Въ Прологѣ также повѣствуется, что нѣкій изъ епископовъ поставилъ въ санъ пресвитера преподобномученика Никона, а чрезъ три года и въ санъ епископа (Прод. 23 марта). Епископъ Илюдоръ единолично поставилъ въ санъ епископа Дисана пресвитера (тамъ же, 9 апрѣля). Св. Стефанъ Сурожскій также единолично поставилъ въ санъ епископскій одного изъ своихъ клириковъ (тамъ же, 15 декабря). Великій свѣтильникъ Церкви св. Иоаннъ Златоустъ, находясь въ изгнаніи въ Кукузѣ, единолично же рукополагалъ епископовъ (Маргаритъ въ житіи св. Златоуста, лис. 158 об.). Сидерій, епископъ палеблецинскій, также былъ рукоположенъ однимъ епископомъ, и св. Афанасій Великій не только призналъ это поставленіе правильнымъ, но и возвелъ сего епископа въ митрополита птолемаидскаго (см. Памятники древн. христ. Церкви, т. 1, стр. 88). И въ болѣе близкое къ намъ время Мелетій, патриархъ alexandрійскій, уполномочилъ Гедона львовскаго, оставшагося единственнымъ епископомъ въ Малороссіи, единолично, при участіи только низшаго духовенства и гражданъ, поставить для нея митрополита и епископовъ (см. Кириллову книгу, лис. 487).

И вотъ всѣ такія событія святая Церковь не только не осудила, но и многихъ какъ изъ поставлявшихъ, такъ и изъ поставленныхъ такимъ образомъ, т.-е. единолично, причислила къ лику святыхъ, почитаетъ ихъ угодноками Божиими, истинными стражами православія. Можно ли, спрашивается, послѣ этого обвинять митрополита Амвросія за то, что онъ въ тяжелое время, по нуждѣ, совершилъ то же, что совершали до него многіе святые отцы? Конечно, нѣтъ. Тогда пришлось бы обвинять и всю древнюю Церковь, святыхъ ея. Но на это не покусятся имѣющей страхъ Божій.

Церковно-общественная жизнь.

Высочайшая благодарность.

КОПИЯ.

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

московского губернатора Уполномоченному отъ старообрядцевъ села Борисова Ивану Никитичу Балыкову.
по канцеляріи.
Юля 12 дня 1911 года.
№ 13920.
Москва.

Государь Императоръ на Всеподданнѣйшемъ докладѣ товарища министра внутреннихъ дѣлъ о телеграммѣ старообрядцевъ села Борисова, съ выраженіемъ одушевляющихъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, собственноручно начертать соизволилъ: „Прочелъ съ удовольствіемъ“. О такой Высочайшей милости счастливы сообщить вамъ, милостивый государь, для объявленія старообрядцамъ села Борисова.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ (подпись).

За управляющаго канцеляріей (подпись).

Высочайшая благодарность послѣдовала на слѣдующую телеграмму борисовскихъ старообрядцевъ:

„Его высокопревосходительству, господину предѣдателю свѣта министровъ.“

По милости Царской, мы, старообрядцы села Борисова, Московскаго уѣзда, впервые совершили крестный ходъ изъ храмовъ Рогожскаго кладбища на родину. Возсылая молитвы Богу, мы горячо молили Господа о ниспосланіи неизреченнаго милосердія Божія, долгоденствія и многолѣтняго здравія великому Государю нашему, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и чадамъ ихъ Императорскихъ Величествъ. Будучи до глубины души благодарными милостью Царскою, дерзаемъ почтительнѣйше просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества наши вѣрноподданническія чувства съ вы-

раженіемъ неизмѣнной преданности святой вѣрѣ, Царю, и отечеству, въ защиту которыхъ, по первому Царскому зову, мы всегда готовы положить животъ свой.

Уполномоченный старообрядцевъ села Борисова *Иванъ Ивѣтитъ Бальковъ*.

Закладка храма въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 21 августа, послѣ торжественнаго молебствія, изъ старообрядческаго храма чудотворной иконы Тихвинской Царицы Небесной вышелъ крестный ходъ къ мѣсту закладки новаго храма, который будетъ воздвигнутъ на углу Камеръ-Коллежскаго вала и Хавской улицы. Во главѣ крестнаго хода шелъ епископъ рязанскій и егорьевскій Александръ. На мѣстѣ постройки было отслужено молебеніе, послѣ котораго епископъ Александръ произнесъ слово. Послѣ торжества у предѣдателя Тихвинской общины М. В. Михайлова была предложена трапеза, на которой присутствовали всѣ бывшіе на закладкѣ. Сооруженіемъ храма вѣдаетъ со- вѣтъ Тихвинской старообрядческой общины.

Дѣло о старообрядческомъ крестномъ ходѣ.

Вчера земскимъ начальникомъ 6-го участка рассмотрѣно было въ Москвѣ характерное дѣло по обвиненію уѣздной московской полиціей уполномоченнаго совѣта съѣздовъ старообрядцевъ М. И. Бриллиантова и уполномоченнаго старообрядческой общины подмосковнаго села Борисова И. Н. Балькова въ устройствѣ незаконнаго старообрядческаго церковнаго хода съ московскаго Рогожскаго кладбища въ село Борисово. Выходомъ церковнаго шествія старообрядцевъ изъ Москвы руководилъ г. Бриллиантовъ; въ селѣ же Борисовѣ необходимыя приготовленія къ встрѣчѣ шествія предпринималъ г. Бальковъ. Составленію протокола о настоящемъ дѣлѣ предшествовало, между прочимъ, слѣдующее обстоятельство. Уѣздной полиціей наканунѣ церковнаго шествія потребована была въ селѣ Борисовѣ отъ г. Балькова подписка о прикрашеніи приготовленій къ встрѣчѣ церковнаго хода изъ Москвы, при чемъ подписку эту г. Бальковъ долженъ былъ дать на административномъ предписаніи изъ Москвы, въ коемъ, между прочимъ, представителю уѣздной полиціи указывалось, что митрополитъ московскій Владиміръ просилъ означенный крестный ходъ старообрядцевъ не допустить. Г. Бальковъ отъ дачи подписки отказался и приготовленій къ встрѣчѣ церковнаго шествія не прекратилъ. Старообрядческая церковная процессія, выступившая изъ Москвы 16 іюня, закончилась 17 іюня. Въ первый разъ дѣло гг. Бриллиантова и Балькова по обвиненію ихъ по 29-й ст. улож. о нак. было назначено, какъ у насъ сообщалось, къ рассмотрѣнію земскимъ начальникомъ 6-го участка на 8-е августа. Тогда дѣло не было рассмотрѣно по существу, такъ какъ г. Бриллиантовъ возбудилъ ходатайство о дачѣ ему срока для представленія существующаго разъясненія департамента духовныхъ дѣлъ, коимъ старообрядцамъ вполне разрѣшено устройство церковныхъ шествій безъ испрошенія на это полицейскаго разрѣшенія, при условіи лишь предварительнаго оповѣщенія полицейской власти о намѣреніи совершить въ такое-то время и въ указанномъ мѣстѣ крестный ходъ. Ходатайство это земскимъ начальникомъ 6-го участка было уважено. Основываясь на официальномъ постановленіи земскаго начальника, г. Бриллиантовъ получилъ изъ губернскаго присутствія въ копіи нужное разъясненіе департамента духовныхъ дѣлъ, въ выдачѣ какового ему ранѣе въ частномъ порядкѣ было отказано. Вчера означенное разъясненіе департамента духовныхъ дѣлъ на имя московскаго губернатора отъ 4-го апрѣля текущаго года за № 3157, допускающее крестные ходы старообрядцевъ, г. Бриллиантовъ въ свою и своего сотоварища по обвиненію г. Балькова защиту представилъ при разборѣ земскому начальнику. Помимо этого

документа г. Бриллиантовъ произнесъ еще рѣчь, въ которой упомянулъ о томъ, что еще ранѣе представленнаго разъясненія департамента духовныхъ дѣлъ вѣроисповѣдныя права старообрядцевъ были утверждены актами болѣе еще авторитетными, а именно—Высочайшими указами 17-го апрѣля 1905 года и 17-го октября 1906 года. Коснувшись находящагося въ дѣлѣ документа, свидѣтельствующаго о томъ, что митрополиту Владиміру крестные ходы старообрядцевъ нежелательны, обвиняемый полагаетъ, что для исполнителей власти истиннымъ закономъ должны служить не пожеланія занимающихъ хотя бы весьма высокіе посты іереевъ, а Высочайшая воля. Копія выданнаго губернскимъ присутствіемъ разъясненія департамента духовныхъ дѣлъ за № 3157 н. г. содержитъ приписку, изъ которой видно, что въ моментъ совершения крестнаго хода, изъ-за котораго возникло дѣло, московскій губернаторъ находился въ перепискѣ съ департаментомъ духовныхъ дѣлъ по поводу этого самаго разъясненія, въ виду чего дѣйствіе разъясненія должно было считаться еще приостановленнымъ. Обвиненіе противъ гг. Бриллиантова и Балькова поддерживалъ становой приставъ 5-го стана Московскаго уѣзда, ссылаясь на узаконенія о старообрядцахъ, изданныя до вышеупомянутаго разъясненія департамента духовныхъ дѣлъ. Земскій начальникъ, выслушавъ объясненія сторонъ, призналъ обоихъ обвиняемыхъ невиновными.

Письмо въ редакцію.

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Старообрядческой епархіальной съѣздъ сарат.-астраханской епархіи, состоявшійся на Черемшанѣ 2—3 іюля текущаго года, разсматривая на своихъ засѣданіяхъ различные вопросы церковно-общественной жизни старообрядчества, коснулся также и такихъ сторонъ, которыя вредятъ успѣху церковнаго благочинія и дѣлу проповѣди Христовой Церкви. Одна изъ важнѣйшихъ причинъ, препятствующихъ немощнымъ совѣтію (напримѣръ, безпоповцамъ и бѣглоповцамъ) войти въ ограду нашей Церкви, является брадобрѣйство, укореняющееся въ нашемъ юношествѣ. Съ этимъ недугомъ давно борется старообрядческое духовенство, но застарѣлая болѣзнь трудно поддается врачеванію. Кромѣ упорства самихъ недугующихъ здѣсь, въ дѣлѣ воссоединенія съ нами инако мыслящихъ, большимъ препятствіемъ являются наши старообрядческіе журналы, помѣщающіе на своихъ страницахъ фотографіи различныхъ группъ, на которыхъ нерѣдко бѣгаютъ лица съ подобранными бородами. Журналы получаютъ многіе и изъ инако вѣрующихъ, которые, видя въ старообрядческомъ журналѣ соблазнительныя фисіономіи, ставятъ намъ въ вину это, какъ отступленіе отъ правилъ свв. отецъ. Въ виду всего этого епархіальный съѣздъ постановилъ просить васъ, какъ редактора старообрядческаго журнала, чтобы, въ интересахъ пользы Церкви, вы воздержались на будущее время помѣщать на страницахъ своего органа снимки лицъ, позорящихъ своею внѣшностью старообрядчество.

Предѣдатель съѣзда

старообрядческой епископъ *Мелетій*.

Отъ редакціи. Всякій добрый совѣтъ и указаніе редакціи принимаетъ съ благодарностью. Въ данномъ случаѣ нужно однако замѣтить, что редакція лишена возможности изъ присылаемыхъ для помѣщенія въ журналѣ групповыхъ снимковъ устранять соблазнительныхъ лицъ. Это устраненіе возможно сдѣлать на мѣстахъ, гдѣ происходитъ фотографированіе. На эти мѣста мы и обращаемъ вниманіе нашихъ духовныхъ врачей. Тамъ ихъ указанія возможно исполнить. Что же касается безпоповцевъ и бѣглоповцевъ, ставящихъ въ вину нашей св. Церкви, что въ журналѣ появляются соблазнительныя для ихъ душъ снимки, то редакція вынуждена указать, что часто на этихъ снимкахъ, во-первыхъ, трудно узнать, съ какими бородами вышли на нихъ лица—съ стриженными или нестриженными; во-вторыхъ, случается, что въ старообрядческую процессію попадаютъ и не-старообрядцы, чаще всего это случается съ погрѣбальными про-

цессіями; въ-третьихъ, въ журналѣ „Церковь“ много помѣщено безоповскихъ и бѣглоповскихъ процессій, собраній, совѣтовъ общинъ, группы пѣвцовъ и отдѣльныхъ лицъ (см. №№ 17, 19, 20, 26, 27, 34, 37, 41 и 44 за 1910 годъ, и № 7 за 1911 г.). Судя по этимъ снимкамъ, наши обвинители произносятъ судъ надъ своимъ обществомъ и надъ своими обновѣрцами. Болѣе соблазна производить снимки съ священнослужителями, съ красующимися на груди у нихъ крестами. Этотъ обычай ношенія креста не поверхъ облаченія во время богослуженія, а на рясу и кафтанъ, перенять отъ никоніанскихъ іереевъ. Какъ непристойно быть кресту на засаленномъ, иногда грязномъ, облитомъ одѣянїи и въ то время, когда священникъ идетъ по улицѣ въ шляпѣ, заходить въ разныя мѣста, сидитъ, ѣсть, пьетъ, а крестъ небрежно болтается или терется рукой. Вотъ на этотъ соблазнъ и униженіе креста Христова слѣдуетъ обратить вниманіе нашимъ пастырямъ, съѣздамъ и соборамъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Вѣра въ новѣйшей философіи, *еписк. Михаила.*—
Освященный соборъ старообрядческой Церкви.—По чужимъ слѣдамъ, *Мирянина.*—Составъ собора по отзывамъ архіереевъ господствующей церкви.—Преграды падаютъ, *Шалаева.*—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Письмо въ редакцію.—Объявленія.

Рисунки, снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

Въ Коломнѣ прод. кам. домъ, особн. одноэтажн., 18 × 15, 5 комн., больш. передн., кухня, теплый ват.-клос.; подъ домомъ: кладов. и прачечн., погребъ, сарай и фрукт. садъ, соб. земли около 300 кв. с., близъ центра гор., старообряд. храма и пожарнаго депо. Цѣна 6000 р.
Спр.: въ редакціи журнала „Церковь“, или въ Коломнѣ, Астрах. ул., экип. заведен. А. И. Гусева.

На складѣ книгоиздательства Московскаго Братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня

поступили въ продажу **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

1. Старообрядческой календарь на 1912 годъ (начало святцевъ съ 1-го сентября 1911 года, кончаются 31-го декабря 1912 г.). Ц. 25 к., съ пересылкой 37 к.
2. М. И. Бриллиантова. Свѣдѣнія о мошахъ свв. Давы, Гаведдая, Коздои и Гаргала (со снимками). Ц. 30 к.
3. Дякона Ѳ. М. Гусякова. Паденіе греко-восточной церкви. Ц. 25 к.
4. Ѳ. Е. Мельникова. БЛУЖДАЮЩЕЕ БОГОСЛОВІЕ. (Обзоръ вѣроученія господствующей церкви). Ц. 75 к., съ пересылкой 1 р.
5. Его же. Къ вопросу о богословіи бѣлокриницкаго устава. Ц. 25 к.
6. Варакина Д. С. Объ уклоненіи епископовъ въ ересь. Ц. 20 к.
7. Его же. Можетъ ли священникъ принять епископа, отъ ереси приходящаго. Ц. 20 к.
8. Его же. Обзоръ вѣроученія странниковъ-бѣгуновъ. Ц. 20 к.
9. Его же. Исправленіе книгъ при п. Никонѣ Ц. 30 к.
10. В. Е. Макарова. Очеркъ исторіи старообрядчества отъ Никона до нашихъ дней. Ц. 40 к.
11. М. П. Требухова. Доказательство истинности старообрядческой Церкви и погрѣшности греко-російской церкви. Ц. 50 к.

ИЗДАНИЯ ВНѢШНИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ:

1. МАКАРІЯ МИТР. МОСКОВСКАГО. **Исторія Русской Церкви, томъ 12-й.** . . . Ц. 3 р.
2. ПРОФЕССОРА Н. Ѳ. КАПТЕРЕВА. **Патріархъ Никонъ и Царь Алексѣй.** Ц. 3 р.
(Выписывающимъ эту книгу необходимо пріобрѣсть, какъ дополненіе къ ней, „Апологию старообрядчества“ епископа Михаила. Цѣна 40 к.).
3. ПРОФЕССОРА П. СМІРНОВА. **Внутренніе вопросы въ расколѣ.** . . . . Ц. 3 р.

Цѣны книгамъ, за исключеніемъ особо обозначенныхъ, указаны безъ пересылки. На пересылку книгъ требуется прилагать 20 к. на каждый рубль заказа. Мелкія суммы лучше посылать почтовыми марками. Выписывающіе книги наложеннымъ платежомъ прилагаютъ лишнихъ 10 коп. за налогъ и 7 коп. за заказъ.

Полный каталогъ всѣхъ книгъ, находящихся на складѣ братскаго книгоизд., высылается по требованію бесплатно.

Всѣхъ лицъ, выписывающихъ книги отъ братскаго книгоиздательства, книгоиздательство проситъ посылать заказы и деньги исключительно по слѣдующему адресу:

МОСКВА, Б. КАМЕНЩИКИ, ДОМЪ № 3. СТАРООБРЯДЧЕСКОМУ БРАТСТВУ ЧЕСТНАГО КРЕСТА.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ сель. Городицъ, Нижегород. губ.,

у П. А. Овчинникова:

- Севаста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.
- Матеея (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.
- Номоканонъ при Большомъ Тренинѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пересылки за 2 фун.
- Три отвѣта старообр. пріемлющ. священство безпоповцамъ небрачнымъ въ 2^е из году, т. е. 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литыя иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: Н. М. Вострякову.

БРАКОВАНН. МЕХАНИЧ. ОБУВЬ.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ РОЗНИЦУ.

Тверская, Старо-Триумфальная ворота, уг. Оружейнаго пер. и Кузнецкій пер., д. Соколь.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческія книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Старообрядка, окончив. 8 клас.

Новоторжской гимназіи, желаетъ получить мѣсто учительницы въ старообрядческой школѣ. Адресъ: Торжокъ, Твер. губ., Хлѣбная площ., Анніи Григорьевнѣ Гороховой.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“, Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школьная, выположающаяся на жемчугъ 5 яз. азбуки, ст. 30^{коп.}
„Азбука демественная съ разводомъ на простые крюки“, Л. Ф. Калашникова, ц. 75 коп.

- Октай (крюковой) учебный . . . . . ц. 1 р. 50 к.
- Октай полный . . . . . 5 „ 50 „
- Ирмосы полные . . . . . 7 „ 50 „
- Праздники двудесятные . . . . . 9 „ 1 „
- Полный церковный обиходъ . . . . . 6 „ 1 „

Объединя знаменнаго и демественного распѣва съ архидіекоимъ ступенемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Желаніе получить въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожаный, корешки, прошивы 2 р. 50 к., за коленкоровый съ золотыми тисненіемъ, кожаный корешокъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотыми тисненіемъ на учебномъ. Отста: 60 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу, высылающіе 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть въсоныхъ.

Книгоиздательство

Въ адресъ: Кіевъ, Подоль,

Знаменное Пѣніе

Издательствѣ „Знаменное Пѣніе“

ВН СЯ СПАСЪ БЛА
ГО ДАТЬ И И СТИ НА

Этотъ точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлѣ краски, на хорошей бумагѣ. Подобености къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

ВОПРОСИТЕСЬ. ВЫСТ. 1882 г.

ТОВАРИЩЕСТВО   МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургу, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облачений и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кадепова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кадепова, ст. Воскресевскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облачений священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ БРАТЪЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Приемъ денегъ на текущіе счета;
Приемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.;
Ссуды до востребованія („оп call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговья рѣсписи и т. д.;
Учетъ векселей;
Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на все страны міра;

Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;

Приемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;

Страхование выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.

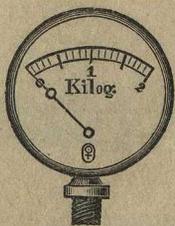
Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Носквѣ, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокахъ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Все принадлежности для водопровода и канализаціи. Тел. 201-02.

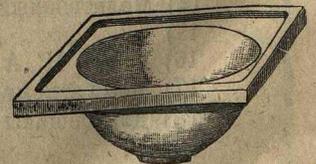
Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радиаторы, батареи, ребристыя трубы и разныя элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

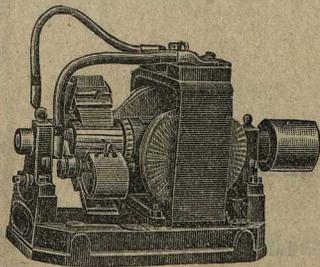
Отдѣлъ скобяной.

Дверныя, оконныя и печныя приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечныя, слесарныя, столярныя; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ техническій.

Трубы, краны бронзовыя и чугуныя, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ электротехнической.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

2015595167

